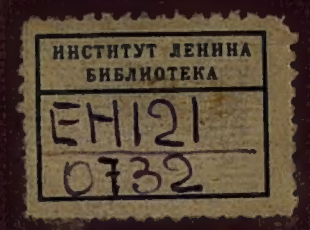
БУХАРИН
И
ЗИНОВЬЕВ

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ 12 С'ЕЗДА РКП

Н. БУХАРИН и Г. ЗИНОВЬЕВ

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ XII С'ЕЗДА РКП

С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЗОЛЮЦИЙ С'ЕЗДА

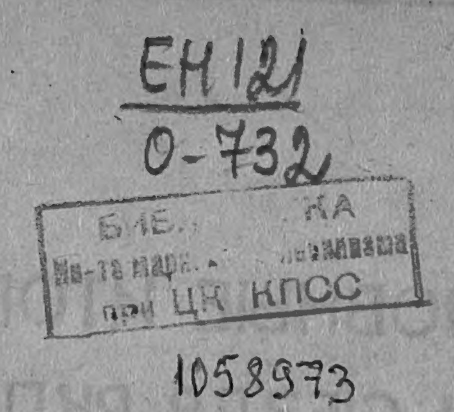
„БУРЕВЕСТНИК"
1923

Н. БУХАРИН и Г. ЗИНОВЬЕВ

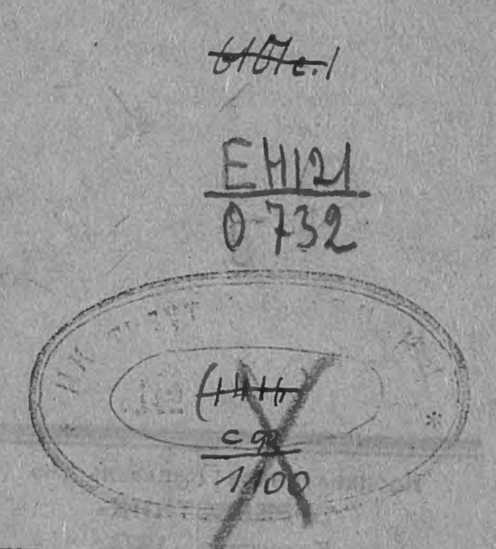
ОСНОВНЫЕ ИТОГИ XII С'ЕЗДА РКП

С ПРИЛОЖЕНИЕМ РЕЗОЛЮЦИЙ С'ЕЗДА

Кооперативное Издательство
«БУРЕВЕСТНИК»
Краснодар—1923

Отпечатано в 1-й Государственной
типографии Кубчерполиграфтреста
в гор. Краснодаре в июле 1923 года
Заказ № 3525.

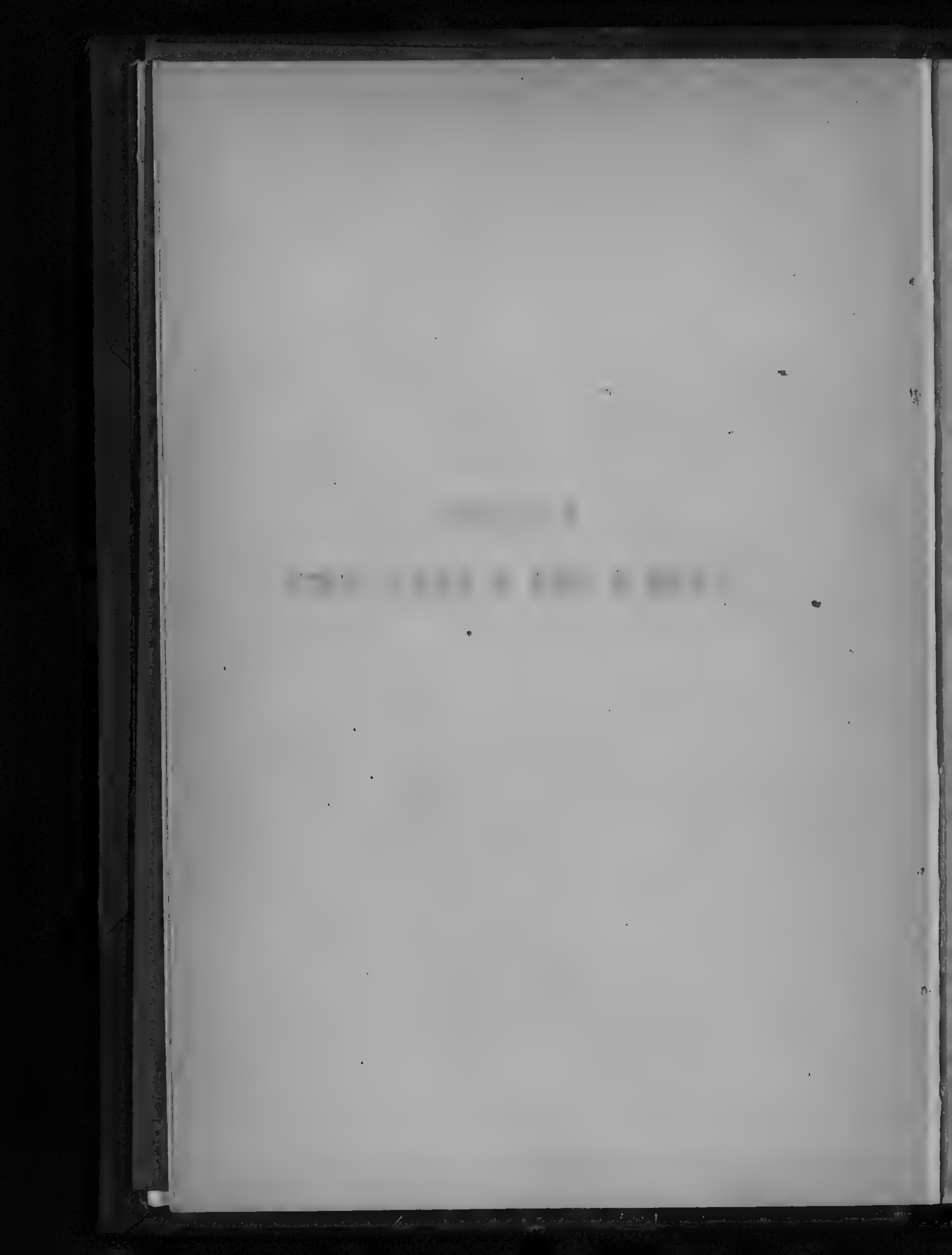

Кубчерлит № 1240. Тираж 3000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ:

Н. БУХАРИН

ИТОГИ XII С'ЕЗДА РКП

Нашего партийного с‘езда с радостным трепетом ожидала вся международная буржуазия, в особенности же русская белая эмиграция. Первый раз собрался с‘езд РКП без своего признанного руководителя и вождя, который является не только „центромотором“ всей организации, но и величайшей спайкой ее членов. Немудрено, что наши противники рассчитывали на дезорганизацию партии. Жизнь Советской Республики отличается такой пестротой, таким разнообразием экономических форм, социальных типов, а, следовательно, и таким многообразием противоречий, что вполне понятны надежды на развал нашей организации со стороны тех, кто мало ее знает и у кого „Der Wunsh ist der Vater des Gedankens“. Однако, этим надеждам не суждено было оправдаться. Сколько вымышленных речей ни помещали иностранные и белые журналисты, каких сражений они ни выдумывали,—факт остается фактом: наш партийный с‘езд обнаружил небывалое единство внутри партийной организации.

Общее положение страны.

Если мы попытались бы коротко перечислить основные факты, которые в своей совокупности дают характеристику „текущего момента“, то нам пришлось бы констатировать следующее:

1. Международное укрепление С. С. С. Р. Это выражается не только в том, что мы уже имеем ряд признаний de jure и de facto, но— и это самое главное—в очень быстром росте наших экономических связей с заграницей. Товарооборот с внешним миром растет. Наш торговый баланс быстро теряет свой резко выраженный пассивный характер. Если два года тому назад мы должны были начать свою внешнюю торговлю не только с заказа паровозов, но и с закупок сапог и хлеба для рабочих, то теперь мы вывозим хлеб. С 1-ой четверти 1922 г. по его последнюю четверть отношение вывоза к ввозу поднялось с 21% до 65 слишком. Соревнование между соискателями концессий возрастает. (Как ни шумят империалисты Англии и вассалы французской буржуазии, они в возрастающей степени будут втягиваться в реальный экономический оборот. А если попробуют вонзить штык в тело нашей пролетарской страны,—найдут отпор небывалой силы).

2. Прогресс в хозяйственной области. Этот второй основной факт выражается в медленном под'еме нашего сельского хозяйства и в росте нашей легкой индустрии. Тяжелая индустрия работает еще с большим дефицитом, но в

меру расширения рынка и она будет постепенно становиться на ноги. Происходит возрождение городов, обратная тяга из деревни квалифицированных рабочих и технических сил. Не подлежит никакому сомнению, что товарное обращение оживилось в очень большой степени. Конечно, здесь играет значительную роль циркуляция внутри того круга, который стоит вне государственной промышленности (ремесло, частный капитал и т. д.). Но общая мобилизация продуктов и хозяйственных „излишков“ опирается и на растущую жизнедеятельность государственного хозяйства.

3. Повышение заработной платы. На фоне общего оживления экономики мы имеем за 1922 и начало 1923 г. непрерывное повышение заработной платы рабочих, занятых в государственной промышленности, транспорте, советском аппарате и т. д. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что металлисты Питера и Москвы живут лучше металлистов Центральной Европы.

4. Беспартийные и Р.К.П. В связи с улучшением положения рабочего класса, мы наблюдали и наблюдаем за последний период громадный рост доверия к РКП (б) самых широких пролетарских слоев. Это особенно ярко сказалось во время празднования 25-летнего юбилея нашей партии, когда даже в самых захолустных уголках беспартийные рабочие братались с коммунистами, преподносили знамена нашим парторганизациям и т. д.

5. Тяга рабочих в партию. Отсюда вытекает и усиленная тяга рабочих в нашу партию. Процент пролетариев в парторганизации за последнее время непрерывно повышается, и, таким образом, все время уменьшается имманентная всякой рабочей революции опасность перерождения пролетарского авангарда.

6. Наличность кадрового состава хозяйственных организаторов. В период военного коммунизма выработался тип военного организатора, командира и комиссара. С началом новой экономической политики партия очутилась без сколько бы то ни было достаточного кадра организаторов-хозяйственников. Однако, теперь мы можем констатировать, что такой кадр в основе уже имеется в распоряжении партии, а через год-два мы снимем первый урожай наших „красных спецов“, прошедших высшую школу.

7. Установление гражданского мира под гегемонией пролетариата. В общем и целом, сейчас на территории С. С. С. Р. уже найдено новое социальное равновесие. Буржуазия не может вести гражданской войны против диктатуры пролетариата, а надеется обскакать нас на коньке торгово-промышленной конкуренции; квалифицированная буржуазная интеллигенция „сменила вехи“ и ставит ставку на наше „поумнение“; радикально-демократические слои неквалифицированной интеллигенции (учительство) переходит честно на служение пролетариату и подпадает под его идейное влияние. Антисоветские группировки быстро разлагаются. Русские эс-эры, собравшись на с'езд, постановили выйти из партии и предали п. с.-р. анафеме. В цитадели меньшевизма, Грузии, повальное бегство из меньшевистских рядов. Наконец, наиболее упорно сопротивлявшаяся диктатуре рабочего класса группа—церковь тоже „сменила вехи“, прокляла на всероссийском соборе патр. Тихона, отрешила его от должности и т. д.

Таким образом, мы имеем новое общественное равновесие, укрепление диктатуры пролетариата, возрождение хозяйственной жизни и усиление международной позиции С. С. С. Р.

Главные спорные вопросы на XII с'езде.

Основными устоями нового порядка вещей являются два коренных факта:

Во-первых, союз пролетариата и крестьянства, при руководстве со стороны первого.

Во-вторых, централизующая и организующая сила нашей партии, задающей тон всей общественной жизни.

Вопрос об отношении пролетариата и его партии к крестьянству является постоянным вопросом нашей революции, и на этот счет в нашей партии существует старая традиция, испытанная и проверенная всем ходом этой революции. Однако, незадолго до с'езда, а потом и на самом с'езде тов. Лариным был брошен упрек Ц. К. партии в „крестьянофильском уклоне". Спор о „крестьянофильском уклоне" завершен единогласно принятой резолюцией, предложенной Ц. К-ом партии.

В чем основная политическая сущность этого спора, который выходит далеко за пределы только российской постановки вопроса?

Западно-европейская социал-демократия всегда чрезвычайно мало делала для того, чтобы вести работу среди крестьянства в революционном духе. На это она не была способна по самой своей натуре. Наш русский меньшевизм, совершенно правильно квалифицируя крестьянство, как мелкую буржуазию, в то же время отворачивался от задачи революционного завоевания этого крестьянства, предпочитая нереволюционную поддержку

контр-революционной либеральной буржуазии. Наоборот, блок пролетариата и революционной части крестьянства всегда был лозунгом большевиков.

Чем вызывалась эта разница? Как она была связана с общими взглядами этих группировок?

Для партии, которая считает себя рабочей партией, могут здесь быть две точки зрения:

Первая, оппортунистическая по существу, „пролетарская“ по внешности: рабочая партия есть Рабочая партия; она должна урывать возможно большую долю общественного дохода в пользу пролетариата. Больше ничего. Что сверх этого, то есть выражение уклона в сторону от пролетариата.

Так формулированная, эта точка зрения есть взгляд рабочих-цеховиков и их оппортунистических идеологов. Ибо здесь идет речь, в сущности, лишь о том, чтобы в рамках буржуазного строя, отвоевать себе более высокую заработную плату. Но здесь нет и помину о задаче революционного ниспровержения буржуазии.

Вторая, революционная, точка зрения исходит из необходимости массового штурма против буржуазии. А так как пролетариату победить одному очень трудно, а в большинстве стран невозможно, то непременной обязанностью пролетарского революционера является забота о гегемонии пролетариата над крестьянством, которое, в известной своей части, становится тяжелой пехотой пролетарской революции. Для того, чтобы эту гегемонию завоевать, нужно очень и очень считаться с интересами беднейшего крестьянства, а иногда и его более зажиточных слоев. Эти „уступки“ революционны, тогда как борьба против них оппортунистична в самом плохом смысле слова.

Кто не понимает этой революционной стратегии, тот—в лучшем случае—не может победить, а в

худшем—становится соглашателем по отношению к буржуазии.

Наша партия потому и победила в октябре 1917 года, что она сумела повести за собою крестьян; пролетариат оперся на крестьянское революционное море—и стал у власти.

Для этого он должен был пойти и на такую вещь, как раздел большинства помещичьих земель. С точки зрения „книжников и фарисеев“ это было преступлением, так как всякий марксист знает, что крупное хозяйство легче социализировать. Но „книжники и фарисеи“ не понимают—или притворяются, будто не понимают—что для того, чтобы „социализировать“, нужно иметь в своих руках власть...

В модифицированной форме та же ошибка повторяется теми товарищами, которые недостаточно усвоили себе большевистскую стратегию и после завоевания власти.

Когда рабочий класс стоит у власти, да притом в стране с подавляющим большинством крестьянского населения, в стране, где даже развитие индустрии покоится на емкости кредитного рынка в первую очередь, рабочий класс не может стать на цеховую точку зрения. Если он на нее станет, то он неизбежно оторвет от себя доверие крестьянских масс, а, следовательно, подкопает прочность своей собственной власти; во-вторых, он сделает невозможным развитие государственной промышленности, он поступит, как скряга, который ради лишнего пятачка сегодня упустит возможность медленного, но верного социалистического накопления в промышленности.

Не даром вся белая эмиграция с такой чуткостью прислушивается к тому, что предпринимает наша партия именно в крестьянском вопросе. Она надеется, что мы сделаем здесь ошибку; что,

увлеченные „диктатурой промышленности“, мы потеряем чувство исторических пропорций и разрушим блок с крестьянством, блок, который составляет conditio sine qua non пролетарской диктатуры. Но у нас есть совершенно достаточный исторический опыт, чтобы не доставить радости нашим противникам. Мы понимаем, что не нэпманы, а **рабочий класс** должен руководить крестьянской массой. Вот почему наш партийный с‘езд был так единодушен в решении этого вопроса и постановил принять ряд мер, способствующих развитию крестьянского хозяйства (переход на денежное обложение; унификация бесчисленных видов налога и об‘единение их в „единый сельскохозяйственный налог“; приспособление налоговых ставок к конкретной обстановке, имущественному положению облагаемых и т. д.; несколько сроков взноса; качественное улучшение персонала в налоговом аппарате; экспорт хлеба, как мера, облегчающая доступ продуктов европейской индустрии, обслуживающих крестьянское хозяйство, и поднимающая цену на хлеб и т. д.).

Вторым спорным вопросом был вопрос о соотношении между нашей партией и государственным аппаратом, в частности, хозяйственными органами этого последнего.

Этот вопрос имеет для нас отнюдь не только технически-организационное значение. Он имеет и первостепенную социально-политическую важность.

В самом деле. Какова главная опасность, которая имеется в нашей стране (и будет иметься в большей или меньшей степени в каждой пролетарской революции)? Это есть опасность **внутреннего перерождения**. Эта опасность коренится в условиях развития рабочего класса при капиталистическом режиме и самом ходе проле-

тарской революции, в ее *специфической* закономерности. Пролетариат в капиталистическом обществе неизбежно является классом, экономически и культурно угнетенным, в противоположность буржуазии, которая уже в пределах феодального режима стояла выше феодальных помещиков и не была эксплуатируемым классом. Поэтому пролетариат не имеет возможности выработать уже при капитализме *свой* состав технической интеллигенции („специалистов") всех видов и категорий. Он использует *чужие* руки. Когда устанавливается новое общественное равновесие под его гегемонией, тогда наплыв этих общественных прослоек, психологически еще очень и очень связанных со „старым миром", становится особенно значительным. Они наполняют поры государственного аппарата и его хозяйственных органов. И так как они являются квалифицированной культурной силой, то всегда есть опасность что они эволюционным путем переделают в конце-концов всю ткань государственного аппарата на свой манер, смыкаясь все более и более с буржуазными слоями и экономическими буржуазными формами, оставшимися в общей системе хозяйственных отношений. Противоядием может служить—это ясно— лишь возрастающее производство кадрового состава, абсолютно преданного пролетарской революции и получившего соответствующую идеологическую тренировку.

В какой более конкретной форме может получиться это перерождение?

Прежде и раньше всего в форме отрыва руководящей партии рабочего класса от государственного аппарата, т. е. в форме *обособления этого государственного аппарата*, в форме отдыха его от коммунистической политики,

следовательно, при таком положении, когда пролетарская партия переходит на позиции агитационного и пропагандистского сообщества, тогда как реальное управление сосредотачивается в руках непролетарских и некоммунистических элементов. Это было бы как-раз реализацией лозунга наших врагов „советы без коммунистов". Это означало бы полную ликвидацию господства пролетариата.

Вот почему, когда еще перед с'ездом партии появилась анонимная платформа, которая, в числе прочих мероприятий, предлагала „уничтожение монополии коммунистов на ответственные должности", а также продвижение беспартийной интеллигенции даже на выборные посты, то Центр. Комитет старого состава печатно, через своих членов, резко выступил против такой тенденции.

В гораздо более смягченной форме эта тенденция выступила в позициях тов. Осинского—с одной стороны, тов. Красина—с другой.

У тов. Красина эта тенденция сказалась в скептицизме по отношению к руководящей политической роли партии. Тов. Красин требовал перегруппировки в наших руководящих органах в сторону „хозяйственников", хотя бы за счет политической выдержанности и опытности. По его мнению выходило, что не так важна „политическая замазка" (выражение тов. Красина), как возрождение нашего хозяйства.

Ясна неправильность этой точки зрения. В самом деле, перед нами стоит, ведь, не задача „возрождения хозяйства" вообще, а строительство социалистического хозяйства. Другими словами: возрождение хозяйства должно итти в рамках совершенно определенного политического руководства. Нельзя, недопустимо здесь отрывать „экономику" от „политики".

„Политическая замазка" имеет здесь первостепенное значение.

У тов. Осинского вышеописанная тенденция шла по другому пути, именно по пути гипертрофированного разделения труда между органами партии и органами государства. Само собой разумеется, что партийные организации не должны впутываться во всякую административную мелочь. Но именно потому, что мы живем в „переходный период", нам нужно постоянно иметь в виду опасность „перехода" на капиталистический путь развития. Поэтому мы не только не должны ослаблять роли партии в реальном управлении, а наоборот, должны всемерно повышать эту роль.

На самом с'езде взгляды товарищей Осинского и Красина не получили никакой поддержки, и единогласно принятая резолюция настаивает на повышающейся роли партии в деле руководства государственным аппаратом, для чего, конечно, необходимо систематическое обучение членов партии хозяйственному и государственному администрированию.

В ближайшей связи с этими вопросами стоял организационный вопрос. При обсуждении этого вопроса как-раз и сказалась необходимость рассматривать партийный и государственный аппараты в их взаимодействии.

До сих пор неизжитым злом нашего госаппарата является его бюрократизм, особенно подчеркнутый в последних статьях тов. Ленина. Ломать эту огромную машину, выросшую на почве громадной еще культурной отсталости, нельзя. Ее нужно систематически чинить и упрощать, в то же время политически улучшая кадровый состав администраторов.

Из этой двойственной задачи — повышения и политического, и хозяйственно-административно-технического стажа и квалификации работников вытекли вопросы о сближении деятельности высшего контрольного органа партии — „Центральной Контрольной Комиссии“ — и высшего государственного контроля — Рабоче-Крестьянской Инспекции“ („Рабкрина“).

„Рабкрин“ решено реформировать таким образом, чтобы сократить его аппарат; основным его ядром сделать группу рабочих и партийных товарищей, вообще, с большим партийным и административным опытом; сблизить его работу с работой Ц. К. К., создав персональную унию в верхушке обоих учреждений; привлечь к работе учреждения, ведающие вопросами научной организации труда. Подбор соответствующих сил в госаппарате—является одной из задач, наряду с экспедиционным обследованием госаппарата, его „чисткой“, работами в области рационализации управления и т. д. (предполагаются, между прочим, специальные экзамены, командировки выдающихся рабочих за-границу и т. д. и т. п.)

По чисто партийной линии следует отметить два главных мероприятия, это—увеличение числа членов Ц. К. до 40 и меры для повышения пролетарского состава партии (затруднения для не-рабочих, облегчения при вступлении в партию для рабочих).

Тот же дух в сторону рационализации аппарата, но в меру практической возможности и при постоянной эмпирической проверке, лежал и в единодушно принятых решениях о промышленности. Политической подосновой этих решений являются два пункта, о которых мы говорили уже выше, а именно: соотношение

между промышленностью и сельским хозяйством и между партией и хозяйственно-государственными органами. В этих рамках движутся „внутренние“ вопросы по организации промышленности. С‘езд остановил здесь свое внимание и зафиксировал свои решения по таким главным пунктам: прежде и раньше всего, практически возможная planoмерность работы; улучшение калькуляции и постановка бухгалтерской отчетности предприятия; концентрация производства; улучшение торгового аппарата; большая маневренная свобода трестов по отношению к „центру“ и отдельных фабрик по отношению к тресту; сокращение громадных непроизводительных „накладных расходов“; упорядочение финансирования промышленности; воспитание новых хозяйственных кадров и, наконец, правильная политика социалистического протекционизма при полном удержании монополии внешней торговли.

Несколько особняком стоял вопрос о новом административном делении Союза Совреспублик в связи с вопросом о хозяйственом районировании. Здесь с‘езд постановил ввести для опыта новые формы областных об‘единений в двух округах, распространяя этот опыт, в случае успеха, и дальше.

Наконец, с‘езду пришлось решать чрезвычайно важный национальный вопрос.

Наша партия уже давно убедилась, что схематическая и безжизненно-догматическая постановка этого вопроса даже лучшими умами радикального марксизма (в том числе и тов. Розой Люксембург) разбивается вдребезги при соприкосновении с жизнью. Партия имеет здесь прочную позицию, обоснованную гениальнейшим образом товарищем Лениным, который всегда соединял способность к величайшим обобщениям с совершенно

исключительным чувством эмпирических реальностей, вплоть до мелочей.

Для нас национальный вопрос имеет крупнейшее значение и по соображениям внутреннего порядка и по соображениям международным. На территории нашего Союза Республик живет громаднейшее количество национальностей, причем преобладающий состав этих национальностей— крестьянский. Следовательно, вопрос „смычки" с этими слоями, бывшими при царизме под *двойным* гнетом и имеющими еще остатки недоверия ко всему „московскому", играет немаловажную роль. С другой стороны, эти национальности, в своем большинстве, представляют собой мостик к угнетенным народам Востока, этой гигантской потенциальной пехоте международной революции. Следовательно, политика по отношению к ним определяет в значительной мере положение дел на Востоке, стонущем под пятой иностранного империализма. Только совершенно близорукие люди не видят поэтому всего поистине громадного значения национального вопроса.

Основной проблемой здесь является проблема: каким образом руководящее ядро русского пролетариата может купить себе полное доверие этих инонациональных, в первую очередь, крестьянских слоев?

И основной ответ на этот вопрос должен гласить: прежде и раньше всего беспощадной борьбой с каким бы то ни было проявлением остатков (или новых ростков) *великорусского шовинизма*. Только так можно *решать* эту проблему. Само собой разумеется, что трудности здесь поистине бесчисленны; они вытекают, главным образом, из отсутствия кадрового туземного состава, при помощи которого можно было бы управлять на окраинах. Поэтому решаться этот вопрос будет в

течение долгого ряда лет. Но основная линия нашей политики и должна быть именно та, о которой мы упоминали.

На с'езде были различные оттенки мнений, ибо вопрос осложняется пестротой отношений между различными национальностями по отношению друг к другу (напр., грузины и армяне). Но в общем и целом, все эти оттенки сошлись на единодушно принятой резолюции, предложенной Ц. К. партии.

Перспективы

С'езд еще один раз обнаружил полное единство партийной воли. Общее улучшение положения в стране говорит за то, что это единство будет крепнуть, несмотря ни на какие опасности. Эти опасности партия видит, вскрывает, не боится говорить о них, и потому во-время может принимать соответствующие меры.

Страна входит в новый период своего медленного расцвета.

Небывалый исторический опыт уже начинает приносить свои положительные плоды. Мы уже ставим все вопросы совсем, совсем не так, как мы ставили их, когда ходили в детских штанишках. Все теперь обсуждается не „вобще", а в детальных практических рамках. Совершенно новые углы зрения открываются перед нами. Накопляется невиданный и громадный по своему значению опыт, будущий основной капитал для всех братских партий, которым суждено пройти через крестный путь пролетарской революции. Укрепление Союза Советских Социалистических Республик будет лучшей агитацией за революцию в других странах. Но именно поэтому мы постоянно находимся на положении страны, против которой направлены жерла империалистических пушек. И именно поэтому долг международного пролетариата—беречь и охранять свою первую крепость и свою первую гигантскую лабораторию, в которой вырабатывается будущее человечества.

Г. ЗИНОВЬЕВ

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ XII С'ЕЗДА РКП

Состав партии.

Два слова о составе нашей партии, какой ее застал XII с'езд. Я уже указывал в печати, что газеты эс-эров, меньшевиков, кадетов рассказывают арабские сказки о мнимых разногласиях и каком-то кризисе в РКП. Одной из самых ходких версий в их среде является сообщение о том, что наша партия якобы тает в своем составе. На самом деле наша партия, благодаря целому ряду принятых нами самими мер, за последний год переживает как бы стационарное состояние, т. е. закрепляет постоянный количественный состав. На с'езде было представлено около 400 тысяч членов партии, 400 с лишним делегатов с решающим голосом и 500 — с совещательным. Но из всех сообщений и из нашего собственного опыта ясно, что, если в этом году наша партия не выросла, скажем примерно, тысяч на 100, то исключительно потому, что партия сама принимала целый ряд очень сложных мер для того, чтобы не допускать пока до нового расширения партию. Белогвардейская, эс-эровская, меньшевистская эмиграция настолько оторвана от всего происходящего в России, что она не знает даже того азбучного факта, что политика нашей партии направлена в последнее время именно к тому, чтобы *задержать* слишком быстрый количественный рост партии.

Если они берутся говорить о нашей партии, то не грех было бы им знать этот основной факт. За последний год, и в особенности за последнее полугодие, всюду и везде намечается довольно большой наплыв желающих вступить в нашу партию. Политика ЦК, согласно решению предыдущего XI с'езда, все время была направлена на то, чтобы не допустить до быстрого роста партию. И мне кажется, что это было совершенно правильно.

Все своеобразие внутреннего положения нашей партии заключается в следующем. У нас осталось в партии старых большевиков того поколения рабочих, которые строили партию до революции до 1917 г. и до 1905 г., 10—15 тысяч человек на всю республику. Это есть наш основной партийный капитал. Партия росла за последние годы очень быстро и иногда чрезмерно быстро. В сущности говоря она с 1917 г. до 1921 г, наростала, как снежная лавина: от нескольких десятков тысяч до полумиллиона. Мы имеем следующие основные поколения внутри нашей партии. Первое я уже назвал — старое поколение большевиков-ленинцев, которые участвуют в партии 10 и большее количество лет. Среди них добрая половина тех рабочих, которые выдвинулись в эпоху „Звезды" и „Правды", начиная с 1912 г. Их немного. Это — душа партии, основное руководящее ядро ее. Дальше идет призыв 1917—18 г.г. Это тоже очень и очень неплохой человеческий материал. Это в большинстве случаев товарищи, которые лишь немногим уступят первой основной категори: их больше 100.000 — около 150.000. Дальше идут 1919, 1920, 1921 годы, потому что с 1922 года мы почти не принимали широко в партию. Это еще большая, самая многочисленная группа товарищей, не меньше половины партии (около 200 тысяч человек), весьма, как видите,

молодых коммунистов, не имеющих школы старого большевизма, но зато имеющих стаж гражданской войны. Это тоже не последней важности стаж. Экзамен, который сдавали рядовые члены нашей партии в эти годы, стоит иного труда экзамена в кружке или партийной школе. Вы помните, как в эти годы товарищ, входивший в партию, в буквальном смысле слова на завтра шел в огонь на фронт, шел в самое опасное место, куда его посылала партия. Это стаж не маловажный, это стаж очень серьезный. В этой второй своей половине партия складывалась в буквальном смысле слова в огне гражданской войны, под перекрестным огнем неприятеля. Это стаж, который может заменить многое.

Таковы три основных поколения в нашей партии. Все три поколения не так плохи. Но тем не менее, состав партии не вполне однороден. Нужно, чтобы все мы поняли своеобразие положения и чтобы мы правильно поставивши диагноз, потом наметили и правильное средство излечения слабых сторон. Ничего плохого нет в том, что мы имеем полтораста тысяч товарищей 17 — 18 г.г., влившихся в партию в момент наивысшего под‘ема революции, и 200.000 членов партии, которые вошли в партию в 1920 — 21 г.г., выдержавши практический стаж гражданской войны. Но все же эти товарищи, как коммунисты, еще очень молоды. Вот это основное, что нужно иметь в виду, оценивая состав нашей партии. На первую из названных мною групп, на основное ядро старых большевиков-ленинцев выпадает основная задача и руководства и воспитания. Ни в какой мере, ни в коем случае эта группа не должна в какой бы то ни было степени выделяться. как самостоятельная каста. Об этом и речи быть не может. Чем больше обязанностей лежит на ней,

тем больше такта должна она проявлять при исполнении этих обязанностей. Но нам все же следует иметь в виду своеобразие положения, именно в виду того, что партия наростала, как снежная лавина, до 1922 г., когда мы заперли дверь в партию, чем и об'ясняется и тот факт, что не везде и не всегда наблюдается достаточная социальная однородность и достаточная теоретическая подготовка наших товарищей.

Вторая половина партии,—члены партии начиная с 1919—20 г.г.—не может, разумеется, дать нам того, чего она не имеет. Она не имеет и не может иметь, в силу истории революции, той подготовки, той закалки, которую имеет первая и отчасти вторая из названных мною групп. Она имеет многое, но ей не хватает того, что есть в избытке только у первой группы. Если обозреть партию в целом, то ясно видно, что у нас налицо некоторые отряды превосходной боевой закалки гражданской войны, но недостаточно еще ясной большевистской чеканки, недостаточно еще твердой партийно-теоретической выдержки. Это дело наживное, это придет со временем. И партия, конечно, очень высоко ценит эту свою более молодую половину. Но все же, учитывая положение партии, какое оно сложилось у нас к XII с'езду, мы это своеобразие должны видеть.

Вот почему нашим противникам пора бросить глупые сказки, что у нас редеют ряды. Нам ничего не стоило бы удвоить состав нашей партии в течении одного года, и притом удвоить не за счет каких нибудь мелко-буржуазных попутчиков, а за счет рабочих, большая часть которых сейчас льнет к партии. Но мы думаем, что нам нужно сначала ликвидировать ту неизбежную разнородность партии, на какую я вам сейчас намекал. Нужно добиться, чтобы две громадных группы в 150.000 и 200.000

членов партии, влившихся с 1918 по 1921 г., прежде всего, подравнять, поднять в смысле теоретическом, сплотить их для того, чтобы они шли в уровень с той основной группой старых рабочих большевиков которых следует рассматривать, как основную группу, как основателей нашей партии. Рабочие, стремящиеся сейчас в нашу партию, тем временем тоже подучатся, наберут больше политического опыта, ближе познакомятся с целями и программой нашей партии. Придет момент — и мы примем их в члены партии. А пока они будут нам помогать, в партию формально не входя.

За последний год удельный вес рабочих в партии вырос. Число рабочих в партии растет, правда, медленно, но все же растет и близко сейчас к 50 проц. Чистка, бывшая в 1921 г., и все меры, которые партия наметила, в общем и целом, приводят к хорошим результатам. У всех участников XII с'езда настроение было несравненно более ровное и уверенное, чем, скажем, на XI с'езде, я уже не говорю о X, который происходил в особо трудное время. Первое впечатление, которое всякий вынес, и справедливо, это — что партия выросла, возмужала, окрепла и теоретически и практически.

Из основных проблем, которые стояли на XII с'езде, мне кажется, наибольшее внимание заслуживает проблема, которую можно было бы озаглавить — партия и государство.

Партия и государство.

Вопрос этот встал сейчас во всю свою величину. И не случайно. Первые пять лет революции прошли, как все мы знаем, в борьбе за самое существование советского государства. Все было еще в развитии, в брожении, борьба шла не на живот, а на смерть. Никто не знал, когда кончится эта борьба и чем, и будет ли вообще существовать советское государство.

В это время все подчинялось задачам борьбы за существование, задачам фронта. Само соотношение классовых сил внутри рождавшегося советского государства зачастую менялось в зависимости от удач или неудач на фронтах. В это время не так много рук тянулось к государственному аппарату потому, что многие и многие боялись: попробуешь протянуть руку, а глядишь — и вся машина погибнет и ты вместе с ней будешь похоронен под ее обломками. Только сейчас, когда ясно стало всем и каждому, что советский строй упрочился, что советское государство не есть эпизод, только сейчас этот вопрос стал и должен был стать во всю свою величину.

Мы знаем из основных коммунистических произведений, что диктатура пролетариата не возможна без диктатуры его авангарда, т. е. без диктатуры

его партии. Мы знаем, хотя бы из истории Парижской Коммуны, что бывает и такая диктатура или полудиктатура класса, которая не сопровождается диктатурой компартии, и в этом случае сама диктатура класса в высшей степени не прочна. Вы помните, как писал Маркс: „господа буржуа, вы хотите знать, что такое диктатура пролетариата? Посмотрите на пример Парижской Коммуны. Это и была диктатура пролетариата". Да, это была диктатура пролетариата, но диктатурой партии она не сопровождалась. Мы видели в 1871 году диктатуру класса без диктатуры партии. И именно поэтому, на девять десятых поэтому, сама диктатура класса оказалась не прочной. Именно поэтому Парижская Коммуна и погибла, просуществовав всего несколько недель. Она не имела к своим услугам, как российский пролетариат, компартию, создавшуюся десятилетиями, с ясной программой, твердой тактикой, подобранным персоналом людей, который подбирался, если взять первую группу членов нашей партии, 10—15 тысяч человек, втечение четверти века. Мы имели в 1871 году диктатуру пролетариата, вернее—зачатки диктатуры пролетариата. Но именно потому, что отсутствовала компартия, которая могла бы возглавить эту диктатуру, дать ей выражение, дать ей железное руководство, именно поэтому парижское восстание было разбито и потоплено в крови парижских рабочих.

И главнейший урок Парижской Коммуны для всех нас в том и заключается, что мы говорим: для действительного, реального проведения диктатуры класса нужна диктатура партии, диктатура его авангарда, его передового слоя, его головного отряда. В наших учебниках, в наших кружках, мы не раз с достаточной подробностью останавливались на проблеме: партия и класс. Это взаимо-

отношение у нас более или менее выяснено. Класс—это вся масса наемных рабочих, весь пролетариат. Партия—это его передовая, наиболее сознательная часть, его авангард. Партия есть часть рабочего класса, именно его передовая часть.

Но вот на взаимоотношении—„партия и государство“, мы до сих пор не останавливались с достаточной подробностью. Это довольно новая проблема, и на ней приходится, прежде всего, остановиться несколько подробнее.

Говоря о государстве, следует, конечно, различать две вещи. Строго научно говоря, под государством следует понимать сумму государственных учреждений и органов, являющихся орудием принуждения в руках господствующего класса (в нашем случае—пролетариата). Но часто под государством в просторечии понимается страна, общество.

Вопрос о диктатуре партии имеет громадную важность в обоих случаях. Поскольку дело идет о государстве в непосредственном смысле слова—особенно важно, чтобы компартия, через которую пролетариат осуществляет свою власть, в полной мере держала в своих руках государственный аппарат. Ибо только этим способом пролетариат может осуществить свою диктатуру в крестьянской стране. Поскольку же дело идет о стране, об обществе, о главнейших слоях населения всей страны, диктатура партии тоже имеет громадное значение, ибо тут на нашу долю выпадает сложнейшая задача: являясь партией пролетариата, мы в то же время должны помнить (и выражать это в каждодневной практике), что осуществить свою роль гегемона в Советской России пролетариат может только при правильной политике в отношении крестьянства.

Взаимоотношение партии и класса,—говорю я,—ясно. Пред нами один класс—рабочий класс; на

него опирается наша партия—передовая часть этого класса, его головная часть. Другое дело—партия и государство. Государство состоит не из одного класса. Государство (в вышеуказанном мною втором смысле слова) состоит, как скажем, наше советское государство, из двух главных классов: рабочего класса и крестьянства, плюс некоторые второстепенные если не классы, то слои. И поэтому взаимоотношение партии и государства уже не такое простое, как партии и класса: оно уже является взаимоотношением одной партии к двум классам, плюс нескольким подклассам или нескольким отдельным слоям. И отсюда получаются взаимоотношения гораздо более сложные. Если взять Советскую Россию, как мы видим ее сейчас, то можно условно сказать, что наше государство состоит из двух классов—рабочего класса и крестьянства. Это будет не точно, потому что, конечно, кроме рабочих и крестьян, есть и другие слои населения. Недавно на площади Урицкого мы наблюдали политику в лицах, мы видели значительный кусок современной политики Советской России. Мы наблюдали живьем перегруппировку общественных сил, происходившую с ясностью, как на ладони. Я говорю о демонстрации петроградской интеллигенции. Мы видели там, кроме учителей, часть профессуры, студентов, артистов и ряд других представителей интеллигенции. Что это значит? Это значит, что часть нерабочих и некрестьянских слоев, которые до сих пор были против нас, на наших глазах ныне совершают передвижку в нашу сторону. Конечно, в Петрограде это отразилось с особой наглядностью. Но этот процесс мы будем наблюдать и по всей республике. Происходит определенная передвижка в нашу сторону. Перед нами два больших могучих класса: с одной стороны—

рабочий класс, с другой стороны—крестьянство. А рядом с ними, около них—целый ряд общественных слоев, удельный вес которых довольно важен в общем балансе общественных сил,—таких слоев, как напр., интеллигенция. Мы знаем, что в самом крестьянстве есть свои „подклассы“, есть различные слои. Вот, все это вместе взятое и составляет классовый переплет, именуемый государством.

Перед нами и ставится вопрос: каковы будут взаимоотношения нашей партии не к одному только рабочему классу, а к государству в целом, т.-е. и ко второму могучему классу, крестьянству, и к остальным довольно значительным политическим прослойкам и социальным группам, к государственному аппарату, долженствующему обслуживать все население, к выросшим на основе революции органам власти и т. п. Вопрос ставится впервые во весь свой рост. Вот откуда известное вихляние у отдельных одиночек до с‘езда.

В этот вопрос вплетается вопрос о гегемонии пролетариата. Чтобы пролетариат мог остаться гегемоном в Советском государстве, состоящем в большинстве не из пролетариев, нужно, чтобы руководящая роль диктатуры принадлежала авангарду пролетариата,—т.-е. компартии. В самом деле, вспомним эс-эровскую формулу, их классическую „триаду“. Лучшие из эс-эров были искренно убеждены, что есть три равноценных, одинаковых силы в революции: пролетариат, крестьянство и интеллигенция. По их мнению, это—триединая сила, и на ней должна была быть построена церковь будущего. Мы оспаривали это положение сначала теоретически. Мы оспаривали его затем политически, в данный момент мы можем опровергнуть его уже эмпирически. Мы можем подвести итог спору совершенно точный и конкретный Посмотрите, в

самом деле, как развивались события в России. Разве же теперь не ясно, что единственным классом, революционным до конца, оказался рабочий класс? Пролетариат в течение почти 40 лет подтачивал здание царизма. Рабочие, сначала одиночки, потом кружками, потом массой двинулись в бой и в 1905 году выступили застрельщиками первой, правда разбитой, революции. На 25 лет позже, чем рабочие, начинают подниматься крестьяне, сначала небольшими группами, потом массой. Как вы знаете, в 1905 году армия, состоявшая, главным образом, из крестьян, все же была еще так темна, что покорно расстреляла московских рабочих во время декабрьского восстания в Москве. К 1917 году крестьянство уже в изрядном числе примыкает к рабочим и идет рядом с ними, широко развернув фронт. Интеллигенция же играла большую роль, пока дело шло о буржуазном перевороте, а когда дошло до октября, она стала контр-революционной. Интеллигенция в массе своей ждет еще 6 лет после победы октябрьской революции. Только сейчас начинает она, и то только частью, примыкать к завоеваниям, сделанным рабочим классом и крестьянством. Вот вам, как на ладони, важнейшие общественные явления, иллюстрирующие вопрос о гегемонии пролетариата, которые раньше можно было предугадывать, теоретически предвосхищать, а теперь можно прямо рукой прощупать.

Теперь мы ясно видим динамику живых сил. Пролетариат—гегемон. Он первый начинает революционную работу 30—40 лет тому назад и единственный доводит ее до конца. Через 25 лет подоспевает крестьянство, и только еще через десяток почти лет после победы революции начинает подоспевать часть интеллигенции. Может быть лет через 10 и можно будет поставить рядом—проле-

тариат, крестьянство и интеллигенцию. Тогда, как будто, выйдет так, как говорили родоначальники народничества. Только они забыли одно: то, что называется греческим словом хронос (время). Хронологически дело шло так, что пролетариат начал свою борьбу 30—40 лет тому назад, крестьянство 10—15 лет тому назад, а интеллигенция примыкает на все готовенькое почти через 10 лет после победы революции. Эту маленькую „мелочь“ упустили народники.

Все это нам надо иметь в виду, если мы хотим подойти, как марксисты, к тому спору, который возгорелся перед XII с‘ездом по иннциативе „критиков“ и ревизионистов и получил известное завершение на самом с‘езде.

„Ревизионизм".

Перед с'ездом выступил ряд „критиков" во главе с тов. Осинским, потом присоединился и тов. Красин. Еще до этого возникла анонимная платформа. Осинского вначале склонны были поддержать некоторые другие товарищи, которые, к счастью, во-время остановились на этом пути. Они говорили: нужно пересмотреть взаимоотношения между партией и государством.

Конечно, после первых форпостных стычек они стали отступать и повели речь к тому, что, будто бы, дело шло об организационном вопросе, где кого посадить, каковы должны быть организационные взаимоотношения между ЦК и Совнаркомом и т. п. На самом деле, вопрос стоял вовсе не организационный, а глубоко политический, и даже социологический. Если бы дело шло только об известной перестановке людей, улучшении организационных взаимоотношений между партией и советскими органами,—это мы и без с'езда могли бы двадцать раз обсудить. Конечно, у нас нет еще вполне законченной организационной схемы, мы готовы ее разрабатывать до мелочей. Многое еще будет меняться. Мы государство молодое. Пять лет — это очень мало, дело будет усовершенствоваться и улучшаться с каждым годом. Но дело шло не об этом, а вот о чем.

Представьте себе, товарищи, на одну минуту, что у нас в России сейчас, в 1923 году, партии меньшевиков и эс-эров — легальные партии. Представьте себе, что они существуют в Петрограде и в Москве, издают газеты и действуют легально вот сейчас, на основе того, чем закончилось первое пятилетие революции, когда всякий видит, что в открытом бою нас не возьмешь, что Антанта не поможет, что Советское государство упрочивается, что крестьянство за нас, что хозяйство начинает возрождаться. При таком положении вещей, если бы эс-эры и меньшевики существовали бы легально, как вы думаете, от какой печки стали бы они теперь танцевать, какой главный политический вопрос стали бы они теперь против нас выдвигать? Мне сдается — это совершенно ясно, как дважды два четыре,— что они стали бы выдвигать именно проблему: партия и государство. Они бы сказали: хорошо, у вас большие заслуги, вы разбили белых; правда, вы разогнали Учредительное Собрание, это не очень вежливо с вашей стороны: вы не хотите демократии, придется мириться, пусть будет Советское государство; но, помилуйте, у вас всего 400.000 членов партии, а в Советской России 130 миллионов человек, как вы можете претендовать, чтобы вы, маленькая кучка в 400 тысяч, осуществляли диктатуру над всем государством? Хорошо, вы одна из партий, но есть и другие партии, есть беспартийные, посторонитесь, дайте место другим, будьте терпимы, не „закручивайте" так жестоко, отодвиньтесь немножечко, действуйте на основании более либеральной конституции и т. п. Другими словами, пересмотрите вопрос о диктатуре партии.

Мне сдается, товарищи, что это, как дважды-два, ясно. Ни от какой другой печки меньшевики и эс-эры не могли бы теперь танцевать. Теперь, в

1923 году, они не могли бы притти к рабочим с другими речами. Конечно, в 1917—1918 г.г., в 1921 году—во время Кронштадта, были другие речи. Но в 1923 г. меньшевики и эс-эры ничего другого не могли бы сказать. Они сказали бы: хорошо, пусть будет жизнь на основе советского режима, но пусть партия не мнит себя монополистом, пусть будет свободная игра сил, пусть партия не „навязывает“ государству свою волю и т. д. Это называлось бы, если говорить в политических терминах, предлагать ревизовать, пересмотреть вопрос об отношении партии к государству.

И вот случилось так, что эту сумму идей стали перед с‘ездом защищать некоторые коммунисты, одиночки.

Это тоже не случайно.

Мы на XI с‘езде партии говорили, в полной солидарности с тов. Лениным, следующее: наша партия имеет монополию легальности. Это значит, что только она издает газеты, только она существует открыто и свободно, она противников Советской власти загнала в подполье. Мы говорили: монополия легальности имеет две стороны — одну очень хорошую и другую—плохую, при чем хорошая сторона перевешивает плохую. Хорошая сторона заключается в том, что в период тяжелой гражданской войны, когда надо было защищать завоевания революции,—мы, вместо того, чтобы длительно дискутировать и спорить с противниками изо-дня в день, разгромили их, загнали в подполье, посадили в тюрьму, одели им замок на рот, сделали все возможное для того, чтобы нашего противника обезвредить. Так и нужно было поступать и так поступит каждая пролетарская революция в интересах самозащиты. Так поступит каждый отряд восставших рабочих, который не

захочет повторить роковых ошибок Парижской Коммуны. Мы были правы. И в этом хорошая сторона монополии легальности. Но есть и плохая сторона, которая заключается вот в чем. Так как меньшевики и эс-эры насильственно устранены нами с политической арены, то к нам иногда забредают по ошибке, по недоразумению, элементы, которые в другое время были бы в рядах меньшевиков, эс-эров.

И более того. Те споры, которые шли бы в иное время между тремя партиями, теперь рикошетом перелетают в одну нашу партию и должны разрешаться в рамках одной партии. Мысли, которые были бы достоянием меньшевиков и эс-эров, в силу этой монополии нашей легальности, в силу того, что меньшевиков и эс-эров на открытой арене нет, иногда контрабандно проскальзывают через наш партийный частокол и проникают в ряды нашей собственной партии. Это диалектическое явление имело место и в отношении к вопросу — диктатура партии и ее отношение к государству. Идеи, которые, при других обстоятельствах, были бы достоянием меньшевиков и эс-эров, теперь сделали своими глашатаями одиночек-коммунистов.

Это, товарищи, важно отметить потому, что это будет с нами повторяться не раз и не два. По капризу истории, в силу баланса общественных сил в России, будет происходить то, что мысли, идей, ход идей, которые, при других обстоятельствах, были бы достоянием другой партии, при нынешнем положении вещей иногда найдут себе выражение в лице того или другого почему-либо предрасположенного к этому одиночки-коммуниста или даже той или иной группы коммунистов.

Как будто нарочно, для того, чтобы иллюстрировать вам, что всякий рассуждающий по Осин-

скому обязательно должен попасть в об'ятия меньшевиков, я получил сегодня очередной номер меньшезистского „Социалистического Вестника", в котором, разумеется, целая статья посвящена расточению похвал по адресу наших критиков. Захлебываясь от восторга, меньшевистский орган пишет:

„Старая фракция демократического централизма также оттачивает оружие к с'езду (статья писана накануне нашего с'езда). Осинский выступает — не в первый раз — со своим очень умеренным проэктом введения законности при сохранении коммунистической диктатуры. Он констатирует совершенно правильно (еще бы, с точки зрения меньшевиков, конечно, правильно), что слияние партийного и советского аппаратов, которое всегда ведет к подчинению советского аппарата партийному, приводило до сих пор к хирению советского аппарата, к наростанию в нем безответственности и чиновничьей пассивности".

И меньшевистский орган продолжает:

„Как ни ублюдочна мысль Осинского, в ней, как и в целом ряде других платформ, находит себе выражение главное требование наиболее живых элементов большевизма в настоящий момент: эмансипация от РКП! Свобода от партийных приказов, каждодневных директив, монопольных прав партбилета, бессмысленных окриков невежественных контролеров, никчемных назначенцев. От этого еще очень и очень далеко до демократии. Но в этом заключена ликвидация диктатуры, т. е. режима, стоящего выше законности и конституционных норм. Ликвидация диктатуры не демократия, но первый шаг к демократии" („Социалистический Вестник" № 54—55).

Думается, что этот жирный поцелуй со стороны меньшевиков является для т.т. Осинского, Красина

достаточным наказанием за их ошибки. Кажется, на этом примере достаточно ясно видно, куда ведет та извилистая дорожка, по которой хотели повести нашу партию.

Я этим, конечно, ни в коем случае не хочу сказать, что товарищи, которые предлагали ревизию, являются меньшевиками или полуменьшевиками. Ошибки случаются с каждым. Но надо понять соотношение сил в нашей стране. Сейчас динамика сил именно такая, что определенные молекулярные процессы находят себе своеобразное выражение, основа для меньшевизма не вполне вытравлена из нашей действительности.

Возьмите сменовеховство. Это очень интересное явление. Как сменовеховцы ставят вопрос? Они говорят: мы целиком за Советскую власть, мы поддерживаем Кремль, потому что Кремль есть великий собиратель русской земли; они даже иногда божатся, что они за Коминтерн, и мы честью просим их—не поддерживайте, пожалуйста, Коминтерн, это никому не нужно. Повторяю, они говорят: мы целиком за Советскую власть, мы только хотели бы, чтобы дело было более упорядочено, чтобы была не такая жесткая узко-партийная диктатура, чтобы диктатура была бы заменена, как они говорят, преобладанием организованного труда, или чем-нибудь в этом роде. Это не с неба свалилось. Этот ход идей характерен для 1923 года, для нынешнего переплета сил, для того времени, когда победа в основном на нашей стороне, когда противник понял, что в открытой атаке нас не победишь, и ему остается добиваться реформ, реформочек, маленьких улучшений.

При таком переплете сил неизбежно, что и в рядах коммунистической партии или около нее возникают группы и выступают одиночки-

коммунисты, которые, сами того не замечая, становятся рупором этих идей.

Таким образом, стал во всю величину перед нашим с'ездом вопрос — партия и государство.

Можем ли мы в какой бы то ни было мере ослабить руководящую роль партии? Вы знаете прекрасно, это знает и беспартийный рабочий и значительное число крестьян, что правящей и управляющей партией в нашей стране является Российская Коммунистическая Партия. Когда иногда играют словами и говорят: „пусть партия правит, но не управляет", я думаю, что это пустая финтифлюшка, надутая игра слов. Что это означает: партия правит, но не управляет? Одно из двух: или это только игра слов, тогда это не заслуживает серьезного внимания. Или этим хотят сказать, что партия не должна управлять или управлять, но не совсем. Тогда здесь сквозит та же меньшевистская или сменовеховская мысль: управляй, батюшка, коммунист, но не до бесчувствия, дай и мне немножко поуправлять. Тогда эти идеи нужно решительно отбросить.

Тысячу раз была великолепна формула, которую вы найдете в 18 томе сочинений тов. Ленина, вышедших на днях, где он говорит: наша партия есть „непосредственно управляющий авангард рабочих". Вот это сказано по-русски и без всяких финтифлюшек.

Это ясно и точно: „непосредственно управляющий авангард рабочих". Это кое-кому не нравится. Не нравится? Как хотите. Мы на то учились на судьбе парижских коммунаров, чтобы нам не только героические восстания делать, а потом чтобы нас перерезали и 50 лет писали бы соболезнующие книжки: дескать были герои, жаль только, что их всех расстреляли и осталась только

стена коммунаров, на которую наглый парижский буржуа может иногда и плюнуть. Мы хотим не только восстать, но и победить и закрепить победу и дать помощь рабочим других стран для победы в международном масштабе. Раз это так, то первый урок Парижской Коммуны в том и заключается, что нам нужна не только диктатура класса, но и диктатура партии, нужно, чтобы у класса была голова на плечах, были бы руки, нужно, чтобы власть была в руках его головного отряда, т.-е. партии. Нужна такая сила, которая могла бы сплачивать, организовывать и в решающий момент истории повела бы за собой этот класс.

Хозяйственники и политики.

Тов. Красин поставил в своеобразной форме тот же вопрос соревнования коммунистов-хозяйственников и коммунистов-политиков. Он строил примерно такую цепь силлогизмов. Он рассуждал следующим образом: революция прошла свой непосредственный боевой период, она вступила в полосу хозяйственную; теперь не может быть особенно крупных политических вопросов, теперь должны разрешаться вопросы хозяйства: как поднять Донбасс, как поднять текстильную промышленность, как построить тресты, как наладить железные дороги и т. д. Наступает хозяйственный период революции,— говорил он,— значит надо дать управление страной в первую очередь хозяйственникам и несколько отодвинуть партию и чистых политиков. В этой цепи силлогизмов много правильного. Совершенно верно, что мы вступили в полосу хозяйственную, это бесспорно; совершенно верно, что нынешний период есть период хозяйственный. Довлеет дневи злоба его: Донбасс, уголь, электрофикация—это верно. Совершенно верно, что мы должны теперь особенно тщательно подпирать наших хозяйственников. Но абсолютно неверно, что политика и политическое руководство, т. е. роль партии, отходят на задний план. Тов. Красину справедливо ответил тов. Мартынов, бывший

старый меньшевик, который на склоне лет перешел к нам, который кое-что пережил, передумал. Он сказал тов. Красину: смотрите на буржуазию. Ллойд-Джордж разве инженер или агроном? Он политик. Пуанкаре, руководитель французской политики, разве он земский врач, разве он электрификацией занимается? Он политик! А у него и около него есть люди, которые и в области электрификации и в области медицины или агрономии проводят программу своего класса: буржуазии. Как же восставший пролетариат, который был десятками лет угнетен, который впервые победил, который окружен и ныне врагами со всех сторон,—потому, что в международном масштабе мы окружены врагами со всех сторон,—как же восставшему и победившему пролетариату позволено или не позволено иметь свой штаб, политических руководителей, способных вести свой класс так же, как буржуазный класс ведут разные Ллойд-Джордж, Пуанкаре и т. д. Мне кажется, в этом споре правда была целиком на стороне Мартынова, а не Красина.

Да, конечно, честь и место каждому хозяйственнику. Конечно, партия в целом вошла в полосу хозяйственную. Не правы те, которые хотели отдалить партию от хозяйства своей формулой: пусть партия правит, но не управляет. Мы отвечаем на это: партия и править и управлять будет. Она будет расти вместе с ростом хозяйства. Хозяйственный опыт партии будет расти вместе с ростом фабрик и заводов, вместе с поднятием Донбасса и т. п. Партия, может быть, сейчас не имеет еще достаточно хозяйственного опыта. Но это дело наживное. Не имеет его никто другой. В наших рядах сотни тысяч рабочих, имеющих громадный хозяйственный житейский опыт. Партия ни на

вершок не даст отодвинуть себя от хозяйственных задач, она будет вникать в каждую хозяйственную мелочь, она будет выдвигать целую плеяду хозяйственников, начиная с рядовых, кончая руководителями. Партия ни на секунду не отодвинется от хозяйства, памятуя, что сейчас судьбы революции связаны с судьбами хозяйства. Это так. И вместе с тем наша партия должна решительно протестовать против попытки заменить политику хозяйством. Опять мы имеем великолепное определение т. Ленина, которое он дал на XI с'езде нашей партии, в борьбе против интеллигентских шатаний тех-же Осинского и Ларина. Он говорил: что такое политика? Политика это есть концетрированная экономика. В двух словах Владимир Ильич — как отрубил. Политика — это есть концентрированная экономика, сгущенная экономика. Если хочешь иметь хорошее хозяйство в твоей пролетарской стране, ты должен иметь такого политического руководителя, штаб, партию, которая в сгущенном виде будет направлять и отражать здоровый хозяйственный процесс.

После с'езда мне говорили некоторые хозяйственники, что решения, принятые с'ездом, будто бы будут вносить известное разделение между хозяйственниками и политиками, что создадутся две касты. Так говорил мне один из хозяйственников — правда, большой „дипломат". И когда я руками и ногами отбивался от этой перспективы, то он, смотря на меня, как на грешника, сказал: ну, конечно, вам это не ясно, вы сами до известной степени были автором этого разделения и не замечаете фактов. Я не без некоторой тревоги слышал такое заявление. Если среди наших хозяйственников нашлись в самом деле такие, которые поверили бы, что начинается какая-то эра гонений на

хозяйственников или разделение между политиками и хозяйственниками, то это было бы громадной угрозой для нашей партии. Понятно, ничего подобного в планы XII с'езда не входило и входить не могло. Самым решительным образом мы об'явим войну всякому, кто попытается в какой бы то ни было мере действительно вогнать разделение между хозяйственниками и политическими работниками. Ибо мы, коммунисты-большевики, прекрасно знаем, что нам нужно всех родов оружие.

Как писал еще тов. Ленин в своем знаменитом „Что делать“,—мы должны быть большим образцовым оркестром, в котором нужна и виолончель, и меланхолическая скрипка, и свирепый бас. Понятно, если бы в таком оркестре стали бы противопоставлять скрипку басу и т. д., то никакого бы концерта не получилось, только вышла бы отчаянная какофония. То же самое относится к задачам, которые перед нами стоят ныне. Ни в какой мере мы не можем допустить какое-нибудь разделение. Если у кого-либо из хозяйственников запала на этот счет дума, насторожилась мысль, мы его искренно, по-товарищески просим поскорее выбросить из головы эту глупость. Не может быть и речи, чтобы партия, в какой бы то ни было мере, смотрела косо на хозяйственников. Партия сама их выдвигает. Все зависит от партии. Нынче ты секретарь губкома, завтра—ты директор завода. Распределяет всех нас партия; недаром говорят, что „мы все под ЦК ходим“. Это правильно, все мы зависим от своей партии. И как же партия, которая сама нас распределяет, распределив, потом говорить будет: зачем ты хозяйственник, а не политик? Затем хозяйственник, что партия меня туда послала. Нужно точное разделение труда под общим руководством нашей матери—партии. Повод к этим недоразуме-

ниям может подать следующее место резолюции по отчету ЦК. Вы знаете, что отчет ЦК и прения по нему заняли половину с‘езда—три дня, так как в связи с отчетом, были затронуты все главные вопросы. В этой резолюции говорится, что в „частности, партии приходится иметь в виду, что ее хозяйственное крыло (часть хозяйственников), имеющее громадное значение для судеб революции, уже по условиям своей работы ныне подвергается известной опасности воздействия со стороны буржуазных элементов нэп‘а. Партия выдвигает в число хозяйственников лучших своих людей, но она вынуждена при этом иметь в виду не только строгую партийность, партстаж и т. п., но и хозяйственную практичность и деловитость. Оба эти критерия не всегда легко об‘единяются в одном лице. Приходится поступаться то тем, то другим из них. В виду этого, подбор кадра хозяйственников становится крупнейшим и труднейшим делом.“

Вот это место может подать повод к известным недоразумениям. На этом противники основной линии партии,—скажу прямо: противники ленинизма в партии—пытаются поймать часть хозяйственников, суют им в нос эту часть резолюции и говорят: видишь,—это про тебя. Разберемся, однако, что тут сказано. Сказано, что у нас хозяйственники—это фаланга, от которой зависят судьбы революции. Но кое-где здесь подгнивает. По условиям работы, по условиям нэп‘а это неизбежно. Это то крыло, которое более всего выдвинуто в сторону нэп‘а.

А наивному хозяйственнику говорят: здесь сказано, что кое-где подгнивает,—это про тебя.

Конечно, кто попроще, тот, быть может, и подумает: как же так, я верный работник партии, а мне вымазали дегтем ворота, на партийном с‘езде

сказали, что у тебя кое-что подгнивает. На этом могут кое-кого поймать, но только самого глупенького „хозяйственника,“ хозяйственника в кавычках! А серьезный работник скажет: правильно сказано. Хозяйственники в целом—это главная сила партии сейчас, это ее ударный отряд. Но условия сейчас очень трудные и сложные, потому что нэп под боком, буржуазия возрождается, буржуазная психология жива, как жив Курилка, и часть хозяйственников, действительно, может разложиться. Партия на то и партия, чтобы во-время обратить на это внимание, чтобы где нужно подмазать иодом, а может быть применить и более серьезное средство. Серьезный партиец-хозяйственник, прочитавший эти строки резолюции, скажет: правильно! и прибавит: милый друг, никакого противопоставления двух каст—хозяйственников и политиков—тут нет и не может быть. Я человек не сословия, я, прежде всего, член партии. у нас нет „сословий.“ Если данная группа работников в настоящий момент революции действительно подвергается известным опасностям разложения, это надо сказать.

Было время, когда военные коммунисты занимали авансцену в партии и когда появились некоторые специфические особенности военного „комиссарства“,—партия смело и открыто говорила: военный комиссар, как слой, есть ударный отряд, это наши лучшие люди. Но по условиям работы они кое-где разлагаются. И у нас, как вы знаете, создался специальный термин „комиссарствовать“ в плохом смысле слова. Партия призвала к порядку „закомиссарившихся.“ Значит-ли это, что партия была против военных комиссаров вообще? Вздор. Без военного комиссара нет Красной армии, нет победы революции. То же самое с известной модификацией можно сказать теперь в отношении

хозяйственников. Я думаю, что хозяйственники в широком смысле слова, т.-е. те члены партии, которые сейчас партией поставлены на хозяйство, посмеются в лицо тому, кто скажет, будто бы партийный с'езд был против них. Партийный с'езд был за хозяйственников, оберегая их от разложения, от плохого соседства с теми „хозяйственниками" в ковычках, которые действительно разложились. Мы хотим, чтобы звание хозяйственников-коммунистов действительно стояло на достаточной высоте, и поэтому мы должны бороться против тех отрицательных явлений, которые в силу нынешнего положения вещей замечаются.

Мне нечего говорить вам, вы знаете это из сообщений, из газет, что наш XII с'езд решительным образом отверг малейшие поползновения пересмотреть вопрос о диктатуре партии. И тут разыгралось чрезвычайно интересное явление. Все критики пришли на с'езд в очень боевом настроении, ходили с насупленными бровями и грозили, что они нам, рабам божьим, „покажут" на этом с'езде. Но как только первые форпостные стычки на с'езде произошли, эти грозные обвинители поджали хвост в такой степени, что выходило даже не совсем прилично. Одному из них тов. Бухарин чрезвычайно остроумно намекнул на это обстоятельство при полном сочувствии всего с'езда.

Если вы шли с открытым забралом обвинять политику ЦК и т. д., почему же вы на с'езде спрятались? Это не годится. С'езд для того и собирается, чтобы коммунист говорил на нем прямо, как на духу, то, что думает. По человечеству можно понять, почему некоторые, даже очень храбрые на словах, люди при этой оказии чуть-чуть спрятались в кусты.—Потому, что с первого момента

почувствовалась на с‘езде такая большевистская непримиримость, что всякий понял:—тут сунешься,—не сдобровать, встретишь стену такой непримиримости, что придется отступать в большом беспорядке.

Представительство на с‘езде было надиво сплоченное и крепкое. Все партийные организации отдавали себе отчет в той ответственности, которая лежит на с‘езде, в связи с тем, что все знали, что Владимир Ильич не будет на с‘езде, и придется коллективным разумом и опытом разрешать такие вопросы, которые раньше, при непосредственном участии Ильича, разрешать было легко. Подбор делегртов был особенно тщательный. Из данных мандатной комиссии и вы увидите, что на с‘езде присутствовали в огромном большинстве испытанные, старейшие большевики, те самые, которые годами строили партию, которые боролись с меньшевиками из-за каждой запятой,—те большевики, про которых насмешливо говорили, что они похожи на людей, непримиримо спорящих из-за того, на сколько частей можно расщепить один волос. В этом и есть сила большевизма. Там, где дело идет о принципе, об основе, о фундаменте большевизма,—большевик с родным отцом раздерется и добьется своего. И с первых же дней с‘езда наши грозные „критики“ решили взять такой тон: в кое-каких мелочах мы расходимся, но не будем спорить, все мы хорошие ребята, с‘езд решил, мы согласны, мы за единство и т. д. Мы, представители большинства, при таком положении вещей сказали: ладно, больше радости об одном раскаявшемся грешнике, чем о десяти праведниках. Но кто знает, совсем ли они раскаялись, и не придется ли нам, даже наверное придется, на XIII с‘езде еще раз поговорить по вопросу о диктатуре

партии. А ныние—иди, и больше не греши, слушайся партии, помни то, что сказал тебе партийный с'езд. Вышло так, что наша резолюция по отчету ЦК, подводящая итог этим спорам, была принята на с'езде единогласно. Никто не решился голосовать против нее.

Диктатура партии.

Мы говорим: мы отнюдь не „новаторы", гоняющиеся за модой, мы остаемся в этом коренном вопросе на старых большевистских позициях. Партия есть непосредственно управляющий авангард. На этом месте мы стоим и не уступим ни пяди. Партия управляет, осуществляет диктатуру пролетариата. Это понимают не только рядовые члены партии, но и беспартийные. К чему сводится нынешнее отношение беспартийных к нам? Это не случайно. Вы видите, как за последний год с каждым днем растут симпатии беспартийных рабочих масс к нам. Они приходят на наши партийные собрания. Беспартийные были в первый раз, насколько я знаю, в истории нашей партии—на нашем партийном с'езде. На партийном с'езде был ряд делегаций от беспартийных крестьян, которые сидели по нескольку дней на с'езде, слушали прения. И мы при них, не стесняясь, обсуждали больные вопросы. Это не секреты,—эти вопросы затрагивают судьбы всех рабочих России и значительной части крестьян, затрагивают за живое каждого сознательного беспартийного рабочего. Теперь все рабочие переходят на нашу сторону, даже те слои, которые стояли долго в стороне, не верили, были скептиками. Известная часть беспартийных переживает тепер свою октябрьскую революцию. Они долго не

верили, а теперь увидели и поверили, прозрели. Оттого мы и видим у них свежий размах, энтузиазм новой веры, как, например, вчерашняя демонстрация учителей, интеллигенции. Они по сути вещей теперь тоже переживают свою октябрьскую революцию. Пять лет тому назад они не верили, думали, что это пустяки, что это завтра пройдет, как навождение, а теперь они переживают октябрьскую революцию. В чем смысл поворота симпатий глубочайших масс беспартийных рабочих и тружеников вообще? В том, что они видят, что коммунисты, которые *были организованы*, которые *действовали, как партия*, *проводили определенную диктатуру*, поэтому и спасли положение. Взгляните назад на два года. Весною 1921 г., если бы было маленькое колебание в рядах партии, малейшая фальш в вопросе о диктатуре партии,—все погибло бы. Партия тем, что она не отказалась от диктатуры, помогла рабочему классу все спасти. Сейчас мы имеем базу, на которой разворачивается все наше хозяйство. Беспартийные это чувствуют и по сути дела голосуют за диктатуру партии. Когда на фабриках в Петрограде беспартийные рабочие сами выискивают и голосуют за кандидатуру коммуниста, это что значит? Не надо это брать по-обывательски, мелко, что они-де хотят Ивана или Петра. Нет. Каждый вдумчивый беспартийный рабочий на опыте величайшей из революций убедился, что без диктатуры организованного авангарда, без единой железной воли передовых отрядов рабочего класса, без диктатуры партии революция погибнет. Вот почему мы говорили: странно, что одиночки-коммунисты начинают пересматривать, ревизовать вопрос о диктатуре партии как-раз в тот момент, когда широчайшие массы беспартийных

тружеников стали за диктатуру партии. Если весною 1921 года, в тяжелые времена мы не соглашались уступить ни на волос, тем более не уступим мы теперь, когда мы чувствуем за плечами приливающий приток симпатий со стороны беспартийных, которые толкают нас на дальнейшее проведение этой диктатуры.

Нас спрашивают: вечна ли диктатура партии? Нет, не вечна. Сама партия не вечна, само государство не вечно. Полная победа во всех странах будет означать упразднение государства, как машины принуждения. Будет время, когда вопросы пищи, одежды, школы будут разрешаться просто, легко. Нам тогда уже не нужно будет иметь целого государственного аппарата, нам не нужно будет Красной армии, потому что не будет буржуев на свете. Партия не самоцель, а средство для освобождения рабочего класса; партия—рычаг для того, чтобы перевернуть весь мир, перестроить его по иному. Будет время, когда задача партии будет выполнена, и мы скажем: „ныне отпущаеши", положим диктатуру к ногам коммунистического общества. Это время будет. Когда оно наступит—мы точно не знаем. И когда сменовеховцы нас об этом спрашивают, я лично отвечаю:—думаю, лет десять придется вам еще претерпеть жесткой пролетарской коммунистической диктатуры, как сейчас. Если удастся победить раньше, тем лучше. Если придется несколько больше продержать эту жесткую диктатуру, это тоже не так страшно. В истории человечества десять лет—это пустяк.

Мы говорим, что в этом вопросе никаких уступок не может быть. Но я прямо скажу вам, что, несмотря на единогласно принятое решение, вопрос этот выплывет еще не раз и не два в новой форме, при новых обстоятельствах. Один, танцуя

от хозяйственной печки, другой, якобы, от конституционной скажет, что вот, мол, у нас не точно проводится конституция в области взаимоотношений партии и советских органов; третий еще от какой-нибудь печки; будут приходить к тому, что надо все-таки ослабить диктатуру партии, пересмотреть основные взаимоотношения между партией и государством. Я думаю, что каждый раз, когда кто-нибудь к этому месту подойдет, он встретит со стороны, прежде всего, старой большевистской, ленинской, рабочей гвардии, а также, думаю, и со стороны всех остальных товарищей-рабочих, настоящее пролетарское, твердое, непреклонное—нет! Это довольно большой и щекотливый вопрос. Не так удобно, может быть, с точки зрения буржуазной публичности, его обсуждать. Заграничные газеты ловят каждое словечко, пытаются извратить и представить дело так: стало быть, у вас сейчас нет советов и т. д. Тем не менее, этот вопрос мы должны были поставить и поставили во всю величину, потому что это один из тех вопросов, который решает судьбы революции. Неверно, что спор шел только из-за архитектоники, из-за того, чтобы лучше пригнать одну деталь к другой и т. д. Не об этом шел спор. Мы целиком за лучший план, за усовершенствование нашего аппарата, и партийного и советского, мы целиком за то, что известное разделение труда необходимо; нельзя все смешивать в одну кучу—у советов одни функции, у профсоюзов—свои, у кооперации—свои и т. д. Но основа всех основ и знамение пролетарской революции заключается в том, что над всеми этими формами рабочих и крестьянских организаций довлеет одна организация, которая впитала в себя весь разум рабочего класса, весь опыт всех предыдущих пролетарских и полупролетарских рево-

люций,—опыт, который сводится к тому, что хочешь победить буржуазию,—имей железную коммунистическую партию, которая умеет не на словах, а на деле воплотить в жизнь диктатуру пролетариата. Если это сумеешь, тогда остальное приложится. А если не сумеешь, тогда все-равно, рано или поздно вылетишь в трубу. Мы на то и марксисты-большевики, чтобы уметь видеть явления независимо от ярлычка, независимо от того, кто говорит, какой бы почтенный и популярный человек ни был. При нынешнем переплете общественных отношений мы говорим: дай свободу в Петрограде и Москве меньшевикам и эс-эрам—и на завтра, как из рога изобилия, посыплется та же самая мудрость относительно пересмотра диктатуры партии. Мы понимаем, что иные товарищи, не имеющие старой большевистской школы, не знающие партии, не сразу схватывают опасность, которая есть. Я думаю, что рядовые работники, если не теоретическим пониманием, то инстинктом, здоровым пролетарским чутьем поймут, что это есть самое опасное место, игра с огнем. Всякий, кто попытается прикоснуться к этому вопросу на предмет какой бы то ни было ревизии, играет головой партии рабочего класса, головой революции. Я поэтому сказал в печати, повторяю и сейчас: по моему мнению, место XII с'езда в истории нашей революции почетно и громадно. И, прежде всего, XII с'езд войдет в историю нашей революции, как тот с'езд, который при тяжелом положении отсутствия нашего общепризнанного вождя и учителя сумел сказать: к этому месту не прикасайся! Здесь место свято, не в поповском смысле, а в смысле большевистском, революционном. Пересматривать здесь нечего. Диктатура партии есть

тот рычаг, от которого мы отказаться не можем. Ты начинаешь с маленького „усовершенствования“, „выработки лучшего плана“, а кончишь тем, что погубишь дело революции. Вот почему в этом пункте XII партийный с'езд был единодушен более, чем когда бы то ни было. И когда некоторые мудрецы, дипломаты и „стратеги“ отложили бой—подождем, дескать, до лучших времен, на XII с'езде не выйдет, так мы на XIII или на XIV свое проведем,—мы сказали себе: мы ничего не имеем против этой „куропаткинской“ стратегии, пусть откладывают аники-воины решающее сражение. И мы говорим им: сколько бы вы ни откладывали, вы этим откладыванием не избавитесь от накладывания со стороны партии всякий раз, как вы к этому вопросу подойдете.

Вы, может быть, спросите, нашел ли этот уклон какое-либо практическое выражение, или дело оставалось только в области разговоров? На этот вопрос я должен ответить, что, к сожалению, уклон этот начал находить себе практическое выражение в различных отраслях работы. В области, например, советской работы стала отдельными товарищами проводится та мысль, что президиум ВЦИК должен явиться для советов тем же, чем ЦК является для нашей партии. Мне не-зачем вам подробно об'яснять, что это значит—поставить вверх ногами все взаимоотношения партии и советов. Разумеется, президиум ВЦИК является авторитетнейшим органом для советов. Но не надо забывать, что партия на то и партия, чтобы она, а стало быть и ее ЦК, в последнем счете руководила всеми формами работы, в том числе и советской.

В деле назначения и продвижения работников в хозяйственных органах делались попытки эмансипироваться от „чрезмерного“ вмешательства

партии. Нечего и говорить, что с этим партия ни в коем случае примириться не может.

Довольно часто, начиная с уездных и губернских городов и кончая столицами, приходилось слышать заявления, что партия „не компетентна" в хозяйственных вопросах и, стало быть, должна „вмешиваться" поменьше.

Ведомственность начала принимать совершенно необычайные размеры. Иное ведомство всячески пыталось отгородиться от партии и завести себе свой собственный маленький мирок. Все эти явления, разумеется, нельзя преувеличивать. Ядро партии, подавляющее большинство ее, разумеется, ничего общего с таким уклоном не имело и не имеет. Но такие явления надо уничтожать именно в их зачаточном состоянии, ни в коем случае не давая разростись.

Я перехожу, товарищи, ко второму кардинальнейшему вопросу нашего партийного с'езда — к вопросу о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства.

Рабочий класс и крестьянство.

Этот вопрос ставился на с'езде не больше, не меньше, как раза четыре. В первый раз при политическом отчете ЦК, во второй раз при обсуждении налоговой политики в деревне, в третий раз—при обсуждении тех улучшений, которые нужно сделать в государственном аппарате, и в четвертый раз—при обсуждении национального вопроса. Я думаю, товарищи, в таком повторении ничего худого не было. Этот коренной вопрос всей нашей революции—на ряду с вопросом о диктатуре партии. Я вам сказал—и это азбучная истина для большевика,—что два класса определяют судьбу нашей революции: рабочий класс и крестьянство. Нам нужно, прежде всего, как зеницу ока, оберегать этот союз двух решающих классов. Малейшая пылинка на этом союзе должна сейчас же вызывать тревогу партии, малейшая щель здесь дает возможность как раз в эту щель лезть всем врагам и угрожать всему ходу революции.

Я сказал уже на с'езде в политическом отчете ЦК, что когда мы доходим до вопроса о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства, то, несмотря на то, что этот вопрос как-будто бы старый, он всегда ставится как бы в новом аспекте.

Чем это об'ясняется? Я думаю тем, что мы, партия, городская, родившаяся в рабочих кварталах, мы только в последние годы проникаем в деревню. Рабочую жизнь мы гораздо лучше понимаем, лучше к ней подходим, легче разрешаем, она для нас не так нова. А вопросы крестьянской жизни, крестьянской политики в широком смысле этого слова для нас трудны, новы. Вот почему не грех, если на всех с'ездах мы к этому вопросу возвращаемся.

Перед с'ездом возникло „новое течение", возглавлявшееся тов. Лариным, обвинявшее нас в том, что ЦК делает „уклон" в сторону крестьянства, так называемый „крестьянский уклон". Уклон-де выражается в том, что мы хотим поднять цены на хлеб и для этого организовать экспорт хлеба и тем, что мы недостаточно быстро поднимаем заработную плату рабочим и вообще слишком много говорим о крестьянстве. Выходило так, что раз мы марксисты-пролетарии, так мы должны думать только о пролетариате—какое нам дело до крестьянства. Т. Ларину казалось, что это очень „левая" радикальная точка зрения. Дескать, крохоборствуют люди, возятся с несчастным крестьянством, между тем как всем известно, что наш идеал не крестьянин, а пролетарий, промышленный пролетарий в синей блузе, который строит громадные фабрики, заводы, корпуса, который строит социализм. Там, где-то мужиченка копается с лопатой на своей десятине—разве отсюда выйдет коммунизм? Не ясно ли, что ЦК повинен в „крестьянском уклоне"?

Тов. Ларину, повторяем, казалось, что это очень радикальная „левая" постановка вопроса. Он собирался нас положить на обе лопатки за то, что мы совершаем крестьянский уклон. В качестве

докладчика ЦК, я нарочно в вызывающей форме употребил такой оборот речи: я сказал:—Не тот серьезный пролетарский революционер, который каждый раз, вставая, до того, как умоется, и после того, как умоется, склоняет во всех падежах слово „пролетариат", и который все время брюзжит на крестьян. Серьезный пролетарский революционер тот, кто умел строит партию еще 30 лет тому назад, а через 25 лет сумел приобщить к знаменам революции крестьянство. Я сказал тов. Ларину, что не грех нам не только „уклониться" в сторону крестьянства, но можно и „поклониться" и „преклониться" перед хозяйственными потребностями того крестьянина, который идет с пролетариатом и дает этим революции победу. Это прозвучало нарочно вызывающе. Конечно, не в том дело, что-бы кому-нибудь „кланяться", но мы должны здесь сбить у некоторых товарищей ту спесь, которую т. Ленин называл „комчванством". Я думаю, если кто-нибудь повинен в так-называемом „крестьянском уклоне", так это, прежде всего тов. Ленин. Он действительно научил нас „уклоняться" в эту сторону—и хорошо сделал. Гегемония пролетариата не в том заключается, чтобы построить свои замкнутые цеховые профсоюзы и бороться за уменьшение рабочего дня. Руководящая роль пролетариата заключается в том, чтобы, создав свою партию, основную силу, повести за собой в бой против буржуазии все крестьянство. Вот в чем гегемония пролетариата. Кто этого не понимает, тот ничего не понимает. Хороши бы мы были в октябре 1917 г. если бы мы забыли мелочь: что у нас в тогдашней армии было 10 миллионов к р е с т ь я н, которые решали всю судьбу революции. От них зависело все. Кто, как не крестьянин, решал исход борьбы с Деникиным и Колчаком? Конечно, коман-

дующая, первенствующая, руководящая роль принадлежала рабочему-коммунисту. Он был организатором Красной армии. Он был вожаком. Он сплотил в о к р у г себя прежде рыхлые крестьянские массы. Но без этой массы он был бы ничто. В такой революции, как наша,—рабочий без крестьянина—ничто, как и наоборот. Вот почему мы взяли на себя смелость сказать тов. Ларину, что у него в этой области отрыжка старого меньшевизма. Ему кажется, что у него очень „левая" постановка вопроса, а на самом деле это есть меньшевистская постановка вопроса. Меньшевики всегда фыркали на крестьянство—какое нам дело до какого-то крестьянина. Мы люди городские, образованные, что мы будем с каким-то крестьянином возиться!

Они даже в начале революции советы поделили на две части: отдельные крестьянские советы, отдельные рабочие советы—разделяй и властвуй. Они предпочитали об'единиться с Милюковым, а не с крестьянином. Милюков—тоже человек городской и образованный, с этими „живыми силами страны" можно об'единиться, а крестьянин—отсталое средневековье. И у тов. Ларина здесь ни что иное, как отрыжка старого меньшевизма. Отрыжку эту мы видим и в некоторых молодых коммунистических партиях Запада. Нам нужно помнить, что теперь дело идет не от трэд-юнионистских требованиях рабочих, а о том, чтобы победить буржуазию в открытом бою, низвергнуть ее власть и закрепить победу. Если мы теперь и победили, то закрепить победу без крестьянина нельзя. После империалистической войны крестьянин уже во всем мире не тот, потому что во время войны резали, прежде всего, его, потому что везде крестьяне составляли ядро армии. И хотя небольшая часть крестьян-кулаков нажилась на войне, громадное

большинство крестьян после первой империалистской войны — новые люди. Они совсем по-иному прислушиваются к рабочему-коммунисту, это — наши возможные союзники. И если мы не будем последними дурнями, то мы везде завоюем большую часть крестьян на свою сторону, а, завоевав, победим крупную буржуазию. Затем, уже мы в течение ряда лет терпеливо, как учил нас т. Ленин, примером докажем крестьянину преимущества коммунистического хозяйствования над хозяйствованием капиталистическим, индивидуальным. И так, постепенно уча его, не навязывая, а убеждая на примере, будем постепенно приучать к коммунизму.

И вот, товарищи, не больше и не меньше, как этот кардинальнейший принцип большевизма тоже пытались „пересмотреть" на нашем с'езд т. Ларин и кое-кто около него. Тов. Ларин на каждом с'езде выступает более или менее с экстравагантными предложениями. Он, как это всем известно, человек, обладающий большой фантазией. Тов. Ленин еще на прошлом с'езде сказал: если взять фантазию тов. Ларина и поделить между всеми членами партии, то выйдет как-раз „в плепорцию". У него фантазии не убавляется, но понимания большевизма, увы, не прибавляется. Нам пришлось по этой линии дать решительный отпор всем попыткам „модных" веяний.

Налоговая политика в деревне.

По налоговому вопросу мы приняли решение, имеющее громадное значение. Я сказал в политич. отчете ЦК: если обозреть сейчас соотношение классов в нашей стране, то можно сказать, что во внутренней политике всюду в общем более или менее благополучно, только кое-где вдалеке маячит облачко, которое заключается в том, что взимание налогов наталкивается местами на большое недовольство крестьян. Местами налоги непосильны. Сейчас крестьян особенно раздражает множественность налогов. Сегодня берут за одно, завтра—за другое; не успел внести один налог, как является сборщик другого налога, затем плати пени за недоплаченный налог. Налог налогом погоняет. Крестьянин требует, чтобы государство сказало ему в начале года, сколько он должен в целом дать за год государству. С'езд пошел крестьянину навстречу в этой области. Конечно, это одно не решает дела, важен еще р а з м е р налога. В этом отношении с'езд решил сделать все возможное для уменьшения этого налога, для неимущих крестьян. Конечно, мы не можем обещать полного освобождения или большего смягчения налога по той причине, что нынешнее положение государства и хозяйства т р е б у е т участия крестьян в налогах. Иначе нельзя спасти государство, возродить страну, столь

жестоко разоренную многими годами войны. Государство должно взять определенное количество налогов и должно позаботиться о том, чтобы эти налоги не были чрезмерны. Мы в прошлом году гадали получить 240 миллионов пудов хлеба по продналогу, а получили значительно больше. Кроме того, были денежные налоги. В этом году, учитывая все налоги, и денежные и хлебные, мы гадаем так, чтобы налоги эти не слишком больно ударили крестьян, они сводятся к сумме несколько более 400 мил. р. золотом на всю республику; если считать и денежные, и хлебные, и иные сборы, это не так много. И если бы крестьянское хозяйство не было так разорено, как разорено оно этими годами войны и революции, то, вероятно, этот налог, справедливо проведенный, прошел бы почти незаметно. Но в том то и дело, что крестьянское хозяйство разорено, поэтому налог ляжет на крестьянина известными тяготами. Нужно тщательно оберегать взаимоотношения рабочих и крестьян. Важнейшая задача партийных организаций заключается в том, чтобы в области этой сделать все возможные послабления.

Госаппарат.

Вам небезызвестна статья тов. Ленина на этот счет. Тов. Ленин взял сразу быка за рога и поставил задачу так, что теперь мы все удивляемся, как это раньше мы этого не заметили. Эта задача заключается в следующем. Теперь, когда война кончена, нужно государственный аппарат сделать более простым, более дешевым, более близким и доступным народу, нужно вытравить из него бюрократизм, нужно выкинуть из нашего государственного аппарата царский хлам, царский и буржуазный дух, который остался еще в нем. Тов. Ленин это сказал на всю Россию, на весь мир: пять лет Советской власти, а наш государственный аппарат, чорт побери, в значительной мере еще старый, царский; поскобли советский аппарат, а внизу под советской позолотой мы увидим царский и буржуазный аппарат. Это не удивительно. За пять лет борьбы нам было не до аппарата. Сначала господа „высокие чиновники“ нас саботировали, а мы, вместо того, чтобы этому порадоваться и выгнать их, стали их просить: пожалуйста, подите к нам. Они подождали маленько, а потом, когда у них в брюхе стало урчать, они все валом повалили. Теперь мы это отродье у себя держим, а они, вместо того, чтобы помогать нам, портят дело. Государственный аппарат в руках победившего рабочего класса есть громадное орудие влияния. Но когда в аппарате в некотором количестве засел царский чиновник,

который хочет испортить все дело, государственный аппарат часто превращается в свою прямую противоположность.

Партия поставила на очередь эту задачу. Она сказала прямо: разрешить эту задачу в несколько месяцев нельзя, это вопрос, требующий нескольких лет. Партия заявила твердо, что теперь этот вопрос не сойдет у нас с порядка дня, пока мы не разрешим его. Для этого мы реорганизовали Рабкрин. Для этого мы ввели новый, очень авторитетный орган ЦКК, созданный по другому типу, чем прежде,—по признаку делового управления страной, хозяйством и улучшения аппарата. Мы берем на себя эту работу и с помощью рабочих и крестьян, в том числе и беспартийных, в течение нескольких лет мы добьемся того, что нам не придется краснеть за наш государственный аппарат. Мы создадим аппарат, который будет простым, дешевым, без барства, без роскоши, без большого чиновничьего штата, без больших блестящих вывесок, без чрезмерного количества „анкет" и т. д., простой рабоче-крестьянский аппарат, близкий каждому труженику, беспартийному крестьянину, стоящий не слишком дорого, аппарат, который не задирает слишком высоко нос, но такой аппарат, который по одежке протягивал бы ножки, который не слишком бы много ел денег, заставляя брать на это налоги. За эту задачу принялась наша партия. Никто, кроме нашей партии. разрешить эту задачу не может. Каждый малейший успех в этой области будет приветствоваться широкими массами трудящихся. Каждый из нас—один на большом государственном посту, другой—на маленьком—должен применительно к общей линии партии выполнять ту работу, которая выпала на него.

Национальный вопрос.

Для великорусского крестьянина и рабочего национальный вопрос почти не существует, Рабочие Костромы, Тулы, Иваново-Вознесенска незнают национального вопроса, они знают, что мы костромские, тульские и только. У нас в Петрограде тоже не особенно это знают. Изредка только финский или эстонский оратор, напомнит, что существует национальный вопрос; когда он выступит, так мы чувствуем, что он не совсем ладно говорит по-русски. И вспоминаем национальный вопрос. Но, кроме Петрограда, Москвы, Тулы, Пензы, мы имеем Грузию, Азербейджан, Украину, Киргизстан, Туркестан и т. д. Мы имеем целый ряд братских республик. И там, представьте себе, не все знают по-русски, там существует национальный вопрос, да еще как. Там население в большинстве крестьянское, и при царе их силком заставляли говорить по-русски, силком учили детей, если вообще их чему-нибудь учили, на чуждом языке, им вгоняли внутрь ненависть и недоверие ко всему русскому—годами, десятилетиями и даже столетиями. И, естественно, они смотрели на каждого русского, как на врага. Никто иной, как т. Ленин поставил национальный вопрос с особой силой. Он говорит:—вы все знаете, как у нас поляка иначе не называют, как „полячишкой". Татарина,

иначе не называют, как „князь", грузина или армянина, иначе не называют, как „капказский человек", или что-нибудь в этом роде. Вы считаете это за милую шутку, вам кажется, отчего бы не пошутить, вам и невдомек, что этот самый татарин или грузин, или поляк из-за этого одного слова подходит уже к вам с осторожкой, с недоверием. И он прав. Это не надо забывать. Это партия должна видеть ясно: наследие прошлого. При таком положении вещей совершенно ясно, мы должны особенно теперь, когда создаем союз социалистических республик, когда к нам присоединились десятки миллионов крестьян на окраинах, мы должны создать такое положение, при котором каждый из них понимал бы, что старых проклятых царских традиций нет, что нет теперь ни „полячишки", ни „капказского человека", а есть такие же труженики, как великорусские крестьяне и рабочие. Если мы не сумеем создать настоящего, подлинного национального мира, доверчивого, братского отношения к нам, то мы никакого вопроса разрешить не сможем. Заметьте, что все эти окраины растут, поднимаются на ноги. Нынче татарский крестьянин уже не тот, нынче бурят требует: подай ему свой Совнарком, свой ЦИК и не мирится на меньшем. У них появляется своя интеллигенция, свои школы, они видели, как делается революция, они уже не те, они выросли, они требуют не показного, а действительного равноправия. Они хотят быть в нашей Советской Республике равноправными членами. И они правы, тысячу раз правы. И т. Ленин говорил: пожалуй, даже мало равноправия, надо нарочно сделать так, чтобы дать больше юридических прав прежде угнетенным национальностям — тогда на деле выйдет, вероятно, поровну, потому что в нас сильны старые традиции привилегиро-

ванной нации, мы с молоком матери впитали небрежное отношение к крестьянину, который не говорит на русском языке. Нам нужно создать перелом, чтобы все почувствовали, что это — Новая, Советская Россия. Нельзя быть в этом вопросе нейтральными.

Например, на Украине придумали такую теорию.—Там, в деревнях, крестьяне говорят, главным образом, по-украински, а в городах много пришлого элемента, много рабочих, которые говорят по русски. Среди рабочих создают иногда такую теорию: мне все равно—какая там „ридна мова", не все ли равно, будут ли у них школы и газеты на родном языке, или нет, наша хата с краю. Мы будем нейтральны. Пусть себе борются украинский язык с русским. Тов. Ленин, а вслед за ним и с'езд сказали, что так подходить нельзя, мы не можем быть „нейтральными". Мы, рабочие-великороссы, должны взять на себя инициативу помочь рабочим и в особенности крестьянам той страны, которая до сих пор была угнетена, в данном случае украинским крестьянам, или грузинским, или бурятам, татарам, киргизам; мы должны помочь им активно, а не стоять в стороне и думать: я подожду, кто кого, и т. д. Мы должны помочь им построить школы на родном языке, чтобы они увидели действительное начало новых дней. Если у него будет своя школа, на родном языке, он увидит, что это получилось не вопреки коммунистам, а благодаря коммунистам, благодаря их активной поддержке.

Национальный вопрос есть у нас в России часть крестьянского вопроса. Не у нас в центре, а на окраинах, где тоже живут десятки миллионов крестьян. Когда некоторые умники нам говорят:—крестьянину наплевать на язык, он интересуется ценой

на махорку, а не языком, иным это кажется верхом „марксистской“ премудрости, и они думают, что дают „экономическое“ об‘яснение истории. С‘езд ответил:—это неверно. Да, цены на махорку интересуют одинаково грузинского крестьянина, русского крестьянина, немецкого, да он хочет, чтобы она была подешевле. Но, кроме того, он интересуется тем, будут ли в государственных учреждениях говорить на его языке, будут ли обучать его детей на родном языке, или они вынуждены будут ломать свой язык, будет ли он действительно равноправным гражданином в Советской Республике, не в царской России.

С‘езд принял решительную резолюцию, самым резким образом осуждающую великорусский шовинизм, национализм господствующей нации. Конечно, как аукнется, так и откликнется. Если великорусские рабочие станут продолжать старые царские и буржуазные традиции в национальном вопросе, будут говорит: „мы, русские—пуп земли, остальное—гиль, чепуха“,—тогда и грузинский крестьянин скажет: нет, мы, Грузия—пуп земли. Мелкие народы также убеждены, что они—центр мироздания. Так что, если мы тут допустим малейшую фальшь, то получится не один, а десяток национализмов.

Тов. Ленин требовал, и правильно, чтобы русского коммуниста, который не понимает важности национального вопроса, и третирует „инородца“, рассматривать, как черносотенца, как антисемита, окружить атмосферой презрения такого „коммуниста“, который хотя бы шутя говорит:—наплевать на всех националов, Рассея—для русских. А вы знаете, что, к сожалению, у нас такие еще попадаются. А в госаппарате такими чиновниками—хоть пруд пруди.

Мы говорим, что мы хотим быть Россией не в старом, царском смысле слова, а такой, которая об'единила бы крестьян и рабочих всех национальностей. Русскому пролетариату не угрожает никакой опасности. Никто не отнимает его культуру, его язык, его вес в истории революции и в государстве, но он должен об'единить не только крестьян Тулы и Пензы, а уметь об'единить и всех крестьян, входящих в наш союз Республик.

Больше того, тов. Ленин приглашал в этом письме взглянуть немножко на Восток. Взглянуть на Китай, Индию, где сотни и сотни миллионов народов поднимаются на борьбу. Они уже поднялись, они уже начинают расправлять спину. Тов. Ленин написал это с такой ясностью, что как бы видишь эту поднимающуюся массу народов Востока. Вы, коммунисты,— говорит он,— которые иногда и в национальной области впадаете в чванство, не забудьте об этом Востоке. Он решает судьбу человечества. Если вы у себя будете обижать „полячишку" или грузина, не беспокойтесь, об этом узнает весь Восток. Теперь и у стен есть уши. К нашей революции ирислушивается весь мир. Малейшая шероховатость у нас в области взаимотношений с другими народами моментально отразится там, на Востоке, где сотни миллионов людей поднимаются и хотят итти по нашей дороге.

Вот почему правильное разрешение национального вопроса в нашей Реепублике есть на девять-десятых правильное разрешение тактики всего Коминтерна в национальном вопросе и об'единение угнетенных народов вокруг красного знамени. Решение это имеет гигантское значение. Мы должны в этой области оставаться последовательными и вытравить каленым железом остатки великорусского шовинизма. Мы должны помнить, что, если

Россия при царе была тюрьмой народов, то теперь она должна стать семьей народов. Мы должны это показать на практике, а не только при помощи резолюций, которые в конце-концов могут остаться только бумажкой. Национальный вопрос есть часть вопроса крестьянского, часть вопроса диктатуры, часть вопроса Советской власти. Но — очень значительная его часть. Этого нельзя забывать ни на минуту. Ошибку в этой области пришлось бы оплачивать неслыханно дорого. Такой ошибки большевистская партия, верная школе т. Ленина и в национальном вопросе, ни в каком случае не допустит.

Промышленность.

На с‘езде стоял вопрос о промышленности. Это крайне важный деловой вопрос. Здесь я особенно советую вам подробным образом изучить самое резолюцию с‘езда, где вы найдете немало ценных указаний. Если на X и XI с‘ездах тов. Ленин говорил: давайте начнем с мелкой промышленности, будем ее поднимать, начнем с крестьянского хозяйства, с кустарной промышленности, близкой к сельскому хозяйству,—то теперь наш с‘езд имел право и возможность сказать: с мелкой промышленностью чуть-чуть дело налажено, давайте поставим на очередь вопрос о крупной промышленности. До сих пор это были слова, а теперь это — дело. За 1922 год у нас было 25 проц. довоенной продукции, за 1923 г. у нас будет 35 проц., а может-быть и больше. Мы берем дело крупной промышленности в свои руки. С‘езд поставил ребром такие вопросы, как вопрос о накладных расходах, как вопрос о производительности труда, а главкократии, о борьбе с бюрократизмом в хозяйственных органах, о калькуляции, о правильном балансе, о подборе хозяйственников. Но главное — что этот вопрос был поставлен практически. Раньше мы могли только говорить об этом, а теперь мы вступаем в полосу действительного оздоровления хозяйства. Места пессимизму нет и быть не может.

Все видят, что Россия выздоравливает, хозяйство наше начинает подниматься. У нас вышел к концу отчетного года „казус“ с ценами на хлеб. Цены упали до 40 коп. за пуд, местами еще ниже. У крестьянина нет мотивов к тому, чтобы больше сеять. Это — то же самое, что было в 1919—20 г. г. с производительностью труда. Тогда так нелепо все вышло, что рабочий, сколько бы он ни работал, все равно одинаково получал, поэтому падала производительность труда. Так теперь и с ценами на хлеб. Цены упали так сильно, что у крестьянина нет импульса, толчка, чтобы сеять.

Нам нужно организовать экспорт хлеба за-границу. За десятилетие до войны Россия вывозила около 800 миллионов пудов хлеба в год. В этом году мы вывезли только 25 миллионов Мы заключили с Германией договор, согласно которому она берет 1/3 вывоза урожая 1923 г. Мы начинаем отвоевывать мировой хлебный рынок. Это дело не легкое; нам нужно бороться с Америкой, преодолеть сопротивление буржуазии, но все-таки хлебный рынок мы отвоюем. И если удастся в этом году вывезти при хорошем урожае 200 миллионов пудов хлеба, то цена будет устойчивее, крестьянину будет резон сеять и мы добьемся того, что в обмен на этот хлеб мы ввезем то, что нужно для крестьянина, для его хозяйства, для нашей промышленности. Таким образом, мы оздоровим общий хозяйственный баланс нашей страны.

Вопрос с электрификацией тоже продвинулся, дело пошло. Нам нужно 80 миллионов в год тратить для того, чтобы все в срок закончить, а мы в этом году дали 25 миллионов, в будущем дадим 40 миллионов, мы подходим к 50 проц. Волховстрой свою работу закончит в срок, несмотря на трудности.

Мы пробудили громадные пласты народа, мы вырвались из затруднений и начинаем одерживать первые победы в области хозяйства. Положение рабочих начинает выправляться, хотя оно далеко незавидно, но много лучше, чем было года - два тому назад. Рабочие окончательно уверовали в свое правительство. Сейчас мы ставим вопрос не только о мелкой кустарной промышленности, но и о крупной, не для красного словца, а для того, чтобы этот вопрос действительно подвинуть.

Вот итоги с'езда. Был еще доклад о Коминтерне, стояли организационные вопросы, но я этим ограничусь.

Заключение.

Вы знаете, товарищи, что с'езд работал без Владимира Ильича. Все мы входили на первое заседание с'езда с известной тревогой. В первый раз в истории нашей партии, за все время революции, с'езд собрался без своего испытанного вождя и руководителя. Но, когда мы заглянули друг другу в глаза, когда мы друг друга пощупали, увидели, как каждый смотрит на дело, тогда мы убедились, что, несмотря на громадное несчастье, которое постигло не только нашу партию, но и рабочий класс всего мира, в виде болезни В. И., все-таки партия пойдет по пути т. Ленина и справится с трудностями. Наша партия—самая изумительная организация, которую только знал мир. Мы тесно сплотились: коллективный опыт и коллективная воля продиктовали наши решения. Делегаты с'езда, обстреленные бойцы, прошедшие тернистый путь революции, убедились в том, что как ни тяжело приходится нам в настоящее время при отсутствии непосредственно у руля В. И., мы все-таки можем ручаться, что больших ошибок не наделаем, а поведем партию, и, стало-быть, государство по правильной дороге. С'езд наложил громадное обязательство не только на участников с'езда, но и на членов всей партии. Я говорил в заключительном слове на с'езде, что дело не в том, что было в с'ездовском зале, а дело в том, что будет за пределами с'езда, как взглянут рядовые члены партии на коренное решение с'езда относительно диктатуры

партии, поймут ли все товарищи, что в данный тревожный момент необходимо пойти на помощь Ц. К. всей душой, всеми силами,—на помощь основному ядру рабочих—большевиков-ленинцев, которое выпестовало партию в течение 25 лет и которое должно суметь отстоять ее в трудный момент.

Если это поймете вы, а вслед за вами, в чем я не сомневаюсь, поймут рядовые члены партии, тогда мы уверенно и твердо пойдем по тому пути, по которому нас вел товарищ Ленин. И тогда нам не будут страшны никакие трудности. Мы знаем, мы это видели по той работе, которая была нами проделана в течение пяти с лишним лет, которые стоят 50 лет, что если наша партия захочет, если электрическая искра пролетит по нашим рядам и пробудит энтузиазм, который особенно необходим в этот трудный момент, когда непосредственно у руля нет нашего учителя В. И., если эта искра пролетит по рядам московских и питерских рабочих (а в скобках скажу, что петроградской делегации безусловно принадлежала на с'езде очень видная роль), то она сплотит всех и покажет каждому его место. Мы сумеем за предстоящий год поднять нашу партию на большую высоту, чем до сих пор, использовать наши коммунистические университеты. У нас есть прекрасная молодежь, этот великолепный человеческий материал. Но она еще бедна знаниями, партийными традициями. Если мы ей сумеем дать партийные традиции, утолить ее жажду знания, и если мы сами сумеем еще теснее сплотиться в едином порыве и будем твердо проводить ту тактику, которую наметил XII с'езд, то XII с'езд войдет в историю партии, как одна из самых славных страниц партии, и партия безусловно выполнит мировую историческую задачу, которая стоит перед ней.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЗОЛЮЦИИ С'ЕЗДА

I. По отчету ЦК РКП.

XII с'езд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии и за этот год серьезные успехи.

С'езд, в частности, полностью одобряет международную политику, направлявшуюся ЦК, и решительно осуждает какие бы то ни было колебания в этой области. С'езд категорически подтверждает незыблемость монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении, и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли.

Отношение широчайших масс рабочих к РКП есть один из лучших критериев правильности политики партии за истекший год. Партия завоевала безраздельную поддержку со стороны всего пролетариата, внушив доверие к работе РКП даже тем, более отсталым, слоям рабочих, которые в течение пяти лет революции так или иначе чуждались работы коммунистов и с известнып скептицизмом относились к советской власти. Подняты производительность труда и зарплата рабочих, увеличился интерес рабочих к вопросам политического и хозяйственного строительства, значительно укрепился авторитет профсоюзов, сделала значительные завоевания кооперация.

Первые признаки начинающегося хозяйственного возрождения страны—налицо. Начинается

период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при НЭП'е, значение которого усвоено всей партией.

Сельское хозяйство еще долго останется основой хозяйства советской страны. Твердо памятуя это, рабочий класс, руководимый нашей партией, вместе с тем направит самые энергичные усилия на поднятие государственной промышленности в городах, прежде всего в тяжелой индустрии, которая одна только может явиться прочным фундаментом действительно социалистического строительства.

Целесообразная постановка экспорта излишков русского хлеба за-границу стала первостепенной важности задачей,—ибо разрешение ее послужит стимулом крестьянину для увеличения запашек, даст возможность установить более правильное соотношение между ценами на хлеб и ценами на продукты промышленности, равно увеличит возможность обеспечить сельское хозяйство в нужной мере продуктами промышленности, необходимыми для земледелия страны, и, благодаря общему увеличению средств страны, поможет быстрее поставить на ноги тяжелую индустрию. Еще более тесная связь города с крестьянством, составляющим громадное большинство населения России, всестороннее обслуживание деревни передовыми рабочими, руководимыми нашей партией, широкая организация шефства и проч., осторожная линия, учитывающая действительную платежеспособность крестьянства при взимании налогов,—вот коренные практические вопросы, стоящие перед партией на ближайший период.

В тесной связи с этим стоит важнейшая политическая задача партии, определяющая весь исход революции: с величайшим вниманием и

тщательностью оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством. Под этим углом зрения партия должна подходить к разрешению всех важнейших очередных проблем, не упуская из виду, что удельный вес госпромышленности во всей экономике страны может увеличиваться лишь постепенно и лишь при неуклонной и систематической работе партии над улучшением организации промышленности, повышением ее прибыльности и т. д.

XII с'езд подтверждает к неуклонному исполнению резолюции предыдущих с'ездов о необходимости точного разделения труда между партийными и советскими организациями, о лучшей специализации хозяйственных и административных работников в каждой отрасли работы, о строгом соблюдении принципа личной ответственности за порученное дело. XII с'езд подтверждает решение XI с'езда о том, что „парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда эти вопросы действительно требуют принципиального решения партии". Но с'езд предостерегает против слишком расширительного истолкования упомянутых решений, могущего создать политические опасности для партии. В переживаемый период РКП руководит и должна руководить всей политической и культурной работой органов государственной власти, направляет и должна направлять деятельность всех хозяйственных органов республики. Задача партии не только в том, чтобы правильно распределить своих работников по отдельным отраслям государственной работы, но и в том, чтобы во всем существенном определять и проверять самый ход этой работы. Партия ни в коем случае не может теперь ограничиваться только общей пропагандой и агитацией.

Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т. е. компартии. Систематически привлекая к хозяйственной и общегосударственной работе все, что есть ценного среди беспартийных рабочих и крестьян, партия вместе с тем не может ни на минуту забыть, что главная ответственность за работу хозяйственных и общегосударственных органов лежит на РКП, ибо она одна исторически призвана быть действительным проводником диктатуры рабочего класса. Еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства, сил хозорганам,—таков лозунг партии на ближайший период.

По мере усиления хозяйственной работы партии все большее значение постепенно должно завоевывать плановое начало. С'езд напоминает, что основной плановой хозработой на ряд лет остается утвержденный советской властью план электрификации России, который должен остаться краеугольным камнем всех хозяйственных усилий Республики.

В связи с необходимейшей смычкой с крестьянством стоит задача правильной политики в национальном вопросе. Крупнейшей опасностью для партии было бы недостаточно внимательное отношение к интересам трудящихся масс громадного количества ранее угнетенных национальностей на территории СССР. Партия обязана вести решительную борьбу прежде и раньше всего с остатками великорусского шовинизма. Только решительной борьбой с великорусским шовинизмом можно обеспечить прочность союза и обеспечить влияние партии среди трудящихся масс других стран.

Задача радикальной переделки и систематического улучшения всего госаппарата впервые теперь,

после полного окончания гражданской войны, может быть поставлена партией на очередь, как первостепенная задача, которая будет выполнена лишь в течение ряда лет и лишь при величайшей осторожности и продуманности предпринимаемых мер реорганизации. Задача создания дешевого и действительно нового, действительно социалистического аппарата есть важнейшая задача ближайших лет. Только успешное разрешение ее обеспечивает неразрывный союз рабочих и крестьян.

С другой стороны, и сама партия постепенно перестраивается, самоочищается, перегруппировывает ряды, проверяет опытом принятые решения и заново формулирует ряд основных своих задач,— применительно ко всей переходной эпохе НЭП'а.

В частности, партии приходится иметь в виду, что ее хозяйственное крыло (часть хозяйственников), имеющее громадное значение для судеб революции, уже по условиям своей работы ныне подвергается известной опасности воздействия со стороны буржуазных элементов НЭП'а. Партия выдвигает в число хозяйственников лучших своих людей. Но она вынуждена при этом иметь в виду не только строгую партийность, партстаж и т. п., но и хозяйственную практичность и деловитость. Оба эти критерия не всегда легко об'единяются в одном лице. Приходится поступаться то тем, то другим из них. В виду этого, подбор кадра хозяйственников становится крупнейшим и труднейшим делом. Уменьшающееся кое-где число рабочих-коммунистов в хозорганах есть явление, опасное для партии, и ЦК должен принять ряд мер против этой опасности. С'езд полностью подтверждает постановление августовской 1922 г. Всероссийской партконференции, направленное к сокращению материального неравенства в партии (запрещения

участия в прибылях, обязательные вычеты из высоких жалований в пользу партийных фондов взаимопомощи и т. д.), таящего в себе в условиях НЭП'а особенно большие опасности.

С'езд констатирует, что ЦК партии ни на одну минуту не закрывал глаза на существующие опасности перерождения отдельных клеточек партии, именно это позволяло ему во-время принимать надлежащие меры.

Реорганизованные РКИ и ЦКК могут и должны стать главным рычагом партии для разрешения указанных задач.

Одобряя план радикальной реорганизации РКИ и ЦКК, с'езд убежден, что надлежащее улучшение центральных аппаратов госконтроля и партконтроля, при необходимой организационной связи между ними и систематическом сочетании их усилий, даст возможность достигнуть обоих целей: 1) приступить к решительному улучшению госаппарата и 2) обезопасить партию от искривления линии и фактического отрыва отдельных групп работников от партии в целом.

С'езд с удовлетворением отмечает улучшение оргаппарата ЦК и всей организационной работы партийного центра вообще и поручает новому ЦК поднять на большую высоту дело Учраспреда, которому надлежит теперь сыграть в порядке правильного распределения сил особо большую роль для обеспечения за партией действительного руководства во всех без исключения областях управления. С'езд отмечает также улучшение партработы в таких областях, как партийная печать, работа среди РКСМ, работа среди работниц и крестьянок, учебная работа (совпартшколы, коммуниверситеты, рабфаки и Вузы) по подготовке пролетарской интеллигенции).

С‘езд поручает ЦК уделить особое внимание двум задачам: а) систематическому улучшению социального состава партии — в том смысле, чтобы добиться абсолютного численного преобладания промышленных рабочих в партии, и б) усилению во много раз работы по поднятию культурного уровня рядовых членов партии, путем более интенсивной партийно-воспитательной работы и т. п.

XII с‘езд не может закрыть глаза на то, что обстановка НЭП‘а создает почву для уклонов, опасность которых должна быть предусмотрена партией и которым партия должна с самого же начала дать решительный идейный отпор. Особенно опасным и губительным для исторической миссии нашей партии являются те уклоны, которые противопоставляют советское государство рабочему классу и партию — советскому государству.

Противопоставление советского государства, опирающегося на союз рабочих и крестьян, интересам рабочего класса и диктатуре партии является ныне главнейшим агитационным орудием всех врагов нашей партии и принимает в их руках явно контр-революционный характер. Но этот же ход мыслей принимает и другие формы, — формы доброжелательной „критики“ политики нашей партии „слева“ или „справа“ (в виде попыток увеличить „независимость“ советских и хозяйственных органов от партии), — иногда не встречающие достаточно решительного отпора в рядах нашей партии, особенно среди ее молодых и недостаточно партийно-воспитанных элементов. Между тем, этот круг идей в своем развитии представляет ни что иное, как ревизию (пересмотр) испытанной пятилетней тактики партии и ведет неизбежно к ликвидаторским выводам.

Поэтому XII с'езд особенно подчеркивает необходимость и в дальнейшем строго придерживаться тактики, ведущей к укреплению доверия крестьянства к пролетариату, и, с другой стороны, обеспечивающей за партией фактическое руководство всем советским и, в частности, хозяйственным аппаратом Советской республики.

XII с'езд выражает твердую уверенность, что ЦК РКП решительно отметет все попытки внести какие-либо колебания в наши ряды в этих существеннейших для диктатуры пролетариата вопросах.

XII с'езд, в частности, возобновляет поручение, данное ЦК на XI с'езде, в связи с бывшей группой „рабочая оппозиция", и распространяет его на всякого другого, кто будет колебать единство партии в настоящий решающий период революции. С'езд убежден в том, что констатированная среди самых широких слоев членов партии железная воля к единству обеспечит партии на ближайшие годы еще более прочную сплоченность и спайку, нежели это было до сих пор.

С'езд поручает ЦК не упускать из виду опасности возможных новых попыток интервенции со стороны наиболее непримиримых элементов империалистического лагеря. Чем более осложняется для буржуазии международное политическое положение (Рурские события и т. п..), чем больше растет международная буржуазная реакция (фашизм), тем больше шансов на то, что в определенный момент будет сделана новая попытка военного нажима на СССР. С'езд считает, что партия в целом должна попрежнему уделять всемерное внимание материальным и культурным нуждам Красной армии и Красного флота.

II. По отчету российского представителя в Исполкоме Коминтерна.

XII С'езд РКП всецело одобряет деятельность делегации РКП в Исполкоме Коминтерна.

РКП отдает себе полный отчет в тех трудностях, которые переживаются рабочими партиями ряда стран, в связи с ростом фашизма и обрушившимися на головы рабочих бешеными репрессиями буржуазной реакции.

С'езд заявляет Коминтерну, что его Российская секция считает своей первейшей обязанностью более, чем когда-либо, всеми силами помогать братским партиям других стран в их борьбе за коммунизм под испытанным руководством III Интернационала.

III. О промышленности.

1. Общая роль промышленности в социалистическом строительстве.

Взаимоотношение, какое существует у нас между рабочим классом и крестьянством, опирается, в последнем счете, на взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством. Свое руководящее положение рабочий класс может, в последнем счете, сохранить и укрепить не через аппарат государства, не через армию, а через промышленность, которая воспроизводит самый пролетариат. Партия, профессиональные союзы, союзы молодежи, наши школы и проч. имеют своей задачей воспитание и подготовку новых поколений рабочего класса. Но вся эта работа оказалась бы построенной на песке, если бы не имела под собой растущей промышленной базы. Только развитие промышленности создает незыблемую основу пролетарской диктатуры.

Сельское хозяйство, несмотря на то, что оно все еще находится у нас на низком техническом уровне, имеет первенствующее значение для всей экономики советской России.

Только по мере действительных успехов фабрично-заводской промышленности и восстановления тяжелой индустрии—этой единственно прочной базы диктатуры пролетариата,—а также приближения реального завершения работ по электрификации, возможно и неизбежно изменение удельного

веса сельского хозяйства во всей экономике страны и перемещение центра тяжести от крестьянского хозяйства к промышленности. Партия систематически и настойчиво, не останавливаясь перед жертвами и не щадя никаких усилий, должна работать над ускорением этого процесса путем возможно быстрого восстановления промышленности и тяжелой индустрии.

Как долго будет длиться период преобладающего значения крестьянского хозяйства в экономике нашей федерации, это определится не только внутренними нашими хозяйственными успехами, которые, в виду указанных общих условий, могут иметь лишь постепенный характер, но и ходом развития за пределами России, т.-е., прежде всего, ходом революции на Западе и Востоке. Низвержение буржуазии в какой-либо из передовых капиталистических стран уже очень скоро отразилось бы на всем темпе нашего хозяйственного развития, умножив материально-технические рессурсы социалистического строительства. Имея всегда перед собою эту интернациональную перспективу, наша партия в то же время не должна ни на минуту забывать или хотя бы упускать из виду при оценке любого своего шага фактически преобладающего значения крестьянского хозяйства.

Не только игнорирование, но и недостаточно внимательное отношение к этому обстоятельству было бы чревато неисчислимыми опасностями как в области экономической, так и в области чисто политической, ибо неизбежно подрывало бы или ослабляло бы тот союз пролетариата и крестьянства, то доверие крестьянства к пролетариату, которые для данного исторического переходного периода являются одной из самых основных опор диктатуры пролетариата, и охрана и укрепление

которых являются основным условием устойчивости Советской власти, а, следовательно, и основной задачей партии.

Необходимо помнить решения предыдущих с'ездов партии, справедливо подчеркнувших, что признание крестьянством социалистических методов хозяйствования может быть достигнуто только наглядно-показательным путем, т.-е. доказательством крестьянству на практике в течение ряда лет того факта, что коллективное хозяйство экономически выгоднее, рациональнее и т. п.

В области финансов нынешняя политика—экономии государственных средств, правильной системы налогов, правильно построенного бюджета,— которая должна и будет проводиться и впредь с неослабной энергией, решающих успехов сможет, однако, достигнуть только при условии прибыльности государственной промышленности и ее энергичного развития.

Задачи обороны страны при крайне сокращенной, приближенной к кадровому составу армии и при вытекающем отсюда постепенном переходе на милиционную систему, сводятся в основе своей к вопросу о транспорте и военной промышленности.

В этом смысле построение нашего бюджета, государственная кредитная политика, система мероприятий по военной безопасности государства, вся вообще государственная деятельность должна на первое место ставить заботу о планомерном развитии государственной промышленности.

Возрождение государственной промышленности — при общей хозяйственной структуре нашей страны—будет по необходимости находиться в теснейшей зависимости от развития сельского хозяйства; необходимые оборотные средства должны образоваться в сельском хозяйстве, в качестве

избытка сельско-хозяйственных продуктов над потреблением деревни, прежде чем промышленность сможет сделать решительный шаг вперед. Но столь же важно для государственной промышленности не отставать от земледелия, иначе на основе последнего создалась бы частная индустрия, которая, в конце-концов, поглотила бы или рассосала государственную.

Победоносной может оказаться только такая промышленность, которая дает больше, чем поглощает. Промышленность, живущая за счет бюджета, т.-е. за счет сельского хозяйства, не могла бы создать устойчивой и длительной опоры для пролетарской диктатуры. Вопрос о создании в государственной промышленности прибавочной стоимости есть вопрос о судьбе советской власти, т.-е. о судьбе пролетариата.

Расширенное воспроизводство государственной промышленности, немыслимое без накопления государством прибавочной стоимости, есть в свою очередь, условие развития нашего сельского хозяйства в социалистическом, а не в капиталистическом направлении.

Через государственную промышленность пролегает, таким образом, путь к социалистическому общественному строю.

2. Актив и пассив первого периода НЭП'а.

Оздоровляющее влияние новой экономической политики на хозяйственную жизнь страны бесспорно. Оно нашло свое выражение в оживлении промышленной деятельности, в росте продукции многочисленных и существенных отраслей промышленности, в повышении производительности труда и качества продуктов, в несомненном и очень значительном улучшении положения рабочих, и прежде

всего — в более правильном подходе как к основным, так и к частным хозяйственным задачам, что является основной предпосылкой их действительного разрешения в будущем. Тем не менее, фактическое положение промышленности остается еще в высшей степени тяжелым. Оживление легкой промышленности, естественно об'яснимое самим фактом восстановления рынка при удовлетворительном урожае, далеко не во всех предприятиях и отраслях легкой промышленности несет в себе залог правильного дальнейшего развития. Несмотря на крайнюю свою высоту, особенно по сравнению с ценами сельско-хозяйственных продуктов, цены продуктов легкой промышленности далеко не всегда имеют восстановительный характер и, стало быть, не обеспечивают расширения производства. Повышение активности ряда трестов было достигнуто за счет старых запасов сырья, восстановление которых представляет ныне одну из самых важных и острых задач хозяйственной политики государства. С другой стороны, тяжелая промышленность, едва пришедшая в соприкосновение с рынком, целиком по существу зависящая от государственных заказов, нуждается для своего восстановления в крупных и правильно рассчитанных денежных вкладах государства. Это же относится в значительной мере и к железнодорожному и водному транспорту.

Таким образом, еще не достигнутая — вследствие всей совокупности условий хозяйства — здоровая регулировка цен легкой промышленности (крайняя высота их при недостижении ими зачастую восстановительного уровня) и отставание тяжелой промышленности от легкой представляют собой главный пассив первого периода НЭП'а, вызванный как общим состоянием хозяйства до НЭП'а,

так и неизбежной ломкой хозяйственных отношений при переходе к НЭП'у. Достижение более отвечающей потребностям промышленного развития регулировки цен на основах рынка, установление более нормальных соотношений между отраслями легкой промышленности и теми отраслями промышленности и сельского хозяйства, которые поставляют ей сырье, наконец, выравнение фронта тяжелой промышленности и легкой,— таковы коренные задачи государства в области промышленной деятельности в наступившем ныне втором периоде НЭП'а. Задачи эти могут быть разрешены лишь при правильном соотношении рынка и плана.

3. Задачи и методы плановой работы.

В Советской России, где главные средства промышленности и транспорта принадлежат одному владельцу — государству, активное вмешательство последнего в хозяйственную жизнь должно, по необходимости, получать плановой характер, и, в виду господствующей роли государства, как собственника и хозяина, плановое начало приобретает тем самым уже на первых порах исключительное значение.

Весь предшествующий опыт показал, однако, что план социалистического хозяйства не может быть установлен априори, теоретическим или бюрократическим путем. Действительный социалистический хозяйственный план, об'емлющий все отрасли промышленности в их отношении друг к другу и взаимоотношения всей промышленности в целом с сельским хозяйством, возможен только в результате длительного подготовительного хозяйственного опыта на основах национализации, непрерывных усилий практического согласования работы

разных отраслей хозяйства и правильного учета результатов.

На ближайший период задача имеет, таким образом, обще-директивный и в значительной мере подготовительный характер. Она не может быть определена одной какой-либо формулой, а предполагает постоянное и бдительное приспособление руководящего хозяйственного аппарата, его основных заданий, его методов, его практики к рыночным явлениям и отношениям. Только в своем окончательном развитии плановые методы могут и должны подчинить себе рынок и тем самым упразднить его.

Отсюда совершенно ясны две опасности, связанные с применением государственных плановых методов хозяйства в ближайшую эпоху: а) при попытке опередить, путем планового вмешательства, хозяйственное развитие, заменить регулирующую работу рынка административными мероприятиями, для которых живой хозяйственный опыт еще не создал необходимой опоры, совершенно неизбежны частные или общие хозяйственные кризисы того специфического типа, какие мы наблюдали в эпоху военного коммунизма („заторы", „пробки" и пр.); б) при отставании централизованного регулирования от явно назревших потребностей в нем мы будем иметь разрешение хозяйственных вопросов неэкономными методами рынка и в тех случаях, когда своевременное административно-хозяйственное вмешательство могло бы достигнуть тех же результатов в более короткий срок и с меньшей затратой сил и средств.

Поскольку мы перешли к рыночным формам хозяйства, государство обязано предоставить отдельным предприятиям необходимую свободу хозяйственной деятельности на рынке, не пытаясь заменить ее административным усмотрением. Но если

каждый трест для успеха своей работы должен чувствовать себя свободно ориентирующимся и несущим полноту ответственности за свою работу, то, с другой стороны, государство должно видеть в трестах и в других об'единениях свои служебные органы, при помощи которых оно прощупывает рынок в целом и тем делает возможным ряд практических мероприятий, превосходящих рыночную ориентировку отдельных предприятий или об'единений. Центральный хозяйственный орган может, например, сделать вывод о необходимости ликвидации отдельного треста задолго до того, как этот последний на практике убедится в безнадежности своего положения.

Взаимоотношения между легкой промышленностью и тяжелой никак не могут разрешаться только рыночным путем, ибо это фактически грозило бы в ближайшие годы разрушением тяжелой промышленности, с перспективой восстановления ее затем в результате стихийной работы рынка, но уже на основах частной собственности.

Таким образом, в отличие от капиталистических стран, область планового начала не ограничивается у нас рамками отдельных трестов или синдикатов, а распространяется на всю промышленность в целом. Мало того: государственный план должен охватывать взаимоотношения промышленности, с одной стороны, земледелия, финансов, транспорта, торговли внутренней и внешней—с другой стороны.

Другими словами: поскольку государство остается не только собственником, но и хозяйствующим суб'ектом в отношении большинства производительных сил промышленности и транспорта, и в отношении кредитных средств, постольку плановые начала при НЭП'е по об'ему немногим отличаются

от планового начала в эпоху военного коммунизма. Но оно радикальнейшим образом отличается по методам. Главкократическое администрирование сменяется хозяйственным маневрированием.

В своем административном применении плановые методы должны расширяться с чрезвычайной осторожностью, путем тщательного прощупывания почвы.

Подготовка должна состоять в хозяйственном предвидении и инструктировании соответственных хозяйственных органов относительно тех или других явлений, которые неизбежно, или по всей вероятности, возникнут в такой-то хозяйственный момент (в связи с появлением на рынке хлеба нового урожая, отливом денежных средств в деревню и пр. и пр.), с возможной конкретизацией такого предвидения по отдельным отраслям промышленности и по районам, с примерными календарными директивами относительно необходимых мероприятий для использования ожидаемой ситуации.

Совершенно очевидно, что основное планирование промышленности не может быть достигнуто внутри самой промышленности, т.-е. одними лишь усилиями ее руководящего административного органа (ВСНХ), а должно составлять задачу особого планового органа, стоящего над организацией промышленности и связывающего эту последнюю с финансами, транспортом и пр. Таким органом является по положению своему Госплан. Необходимо, однако, придать Госплану более определенное положение, более твердую организацию, более ясные и бесспорные права, а особенно обязанности. Должно быть установлено в качестве незыблемого начала, что ни один обще-государственный хозяйственный вопрос не проводится в высших органах республики помимо Госплана. Этот последний, независимо

от того, исходит ли инициатива от него самого или от какого-либо из ведомств, должен проанализировать новый вопрос, проэкт или предложение в связи со всей остальной хозяйственной работой и этим самым определить их удельный вес и значение. Необходимо решительнейшим образом отметать—в центре, как и на местах—попытки ведомств и учреждений добиваться тех или иных решений обходным путем, в порядке спешности, неотложности, импровизации, рассматривая такие попытки, как проявления хозяйственной непредусмотрительности и как вреднейшие остатки административной партизанщины.

Успешность работы каждого ведомства должна оцениваться в значительной степени в зависимости от того, в какой мере оно своевременно вносит свои предположения в Госплан для их всесторонней разработки и согласования. Тем более успешность работы самого Госплана должна оцениваться с точки зрения своевременного возбуждения им хозяйственных вопросов, правильного предвидения завтрашнего дня и побуждения отдельных ведомств к своевременному сметному и практическому согласованию тех областей и отраслей их работы, которые требуют такого согласования.

Необходимо бороться через посредство Госплана с созданием всякого рода временных и случайных комиссий: исследующих, направляющих, проверяющих, подготовляющих и пр., которые являются величайшим злом нашей государственной работы. Необходимо обеспечить правильную работу через нормальные и постоянные органы. Только так возможно улучшение этих органов и развитие в них необходимой гибкости — путем всестороннего их приспособления к поставленной им задаче на основе непрерывного опыта.

Не предрешая вопроса о том, понадобится ли в дальнейшем наделить руководящий плановой орган — главный штаб государственного хозяйства — Госплан теми или другими административными правами и какими именно, — представляется достаточным на ближайший период установить, что в тех случаях, когда плановое руководство требует принудительной силы, санкция на таковую должна исходить от соответственных органов центральной власти (отдельных хозяйственных комиссариатов, СТО, СНК, Президиума ВЦИК).

Выработка обще-хозяйственного плана, особенно в условиях экономической и культурной отсталости СССР, может итти успешно лишь постольку, поскольку отдельным хозяйственным областям предоставляется необходимая самостоятельность в разрешении хозяйственных задач, вытекающих из их естественных и производственных условий. Общесоюзная плановая работа должна состоять прежде всего в правильном учете и направлении работы отдельных областей и в органическом об'единении областных планов и хозяйственных задач общесоюзного порядка в единый план СССР.

При разрешении основных хозяйственных вопросов должны полностью учитываться интересы и права национальных республик. Разрешение общеплановых задач, падающих на национальные республики, должно проводиться через соответственные их органы в постоянном и тесном согласовании работы с ними. Только таким образом будет постепенно достигнуто наиболее целесообразное распределение промышленности в соответствии с естественными условиями, источниками сырья, энергии и пр.

4. Тресты, их роль и необходимые преобразования.

Государство является владельцем основных средств производства и транспорта. Отдельные хозяйственные ведомства и внутри этих ведомств отдельные органы, учреждения и об'единения (тресты) управляют порученными им частями государственного хозяйства в тех пределах самостоятельности, которые вызываются потребностями хозяйствования в нынешних рыночных условиях и которые определяются сверху, т.-е. выше стоящими государственными органами.

Право государства распоряжаться всем свободным от обязательств достоянием трестов, железных дорог и проч. остается неограниченным. Фактически предел и форма вмешательства государственной власти в текущую работу хозяйственных органов и этих последних в текущую работу отдельных полномочных учреждений, трестов и проч. определяются исключительно с точки зрения хозяйственной целесообразности и регулируются соответственными положениями.

Большая часть государственной промышленности организуется в виде трестов, т.-е. пользующихся широкой хозяйственной автономией об'единений, выступающих свободно на рынке, как меновые хозяйства. Эти хозяйственные об'единения, как и входящие в их состав отдельные предприятия, имеют своей основной задачей—извлечение и реализацию прибавочной ценности в целях государственного накопления, которое только и может обеспечить поднятие материального уровня страны и социалистическое переустройство всего хозяйства.

Государственные предприятия, работающие непосредственно на удовлетворение важнейших

государственных потребностей, как военная промышленность, должны быть также целиком подчинены требованиям повышения производительности труда и понижения себестоимости на единицу продукции.

В виду того, что самый переход от военного коммунизма к НЭП'у совершался в значительной мере методами военного коммунизма, группировка предприяий, разбивка их на тресты, распределение средств между трестами, кредитование их имели и в значительной мере имеют и по сей день априорный, бюрократический характер. С точки зрения хозяйственной плановой работы—это лишь грубые черновые опыты. Исправлять и переделывать их можно и должно уже не умозрительным путем, а на основании проверки через опыт, через комбинацию элементов рыночного и административного опыта изо дня в день.

Жалобы на *недостаток оборотных средств* свидетельствует лишь о том, что государство взяло на себя, при переходе к НЭП'у, ведение большего количества промышленных предприятий, чем ему это под силу при общем хозяйственном состоянии страны, как оно сложилось в результате нескольких лет гражданской войны и блокады. Следствием этого является неустойчивость предприятий, работа с перебоями и, главное, недостаточная нагрузка, что ведет, в свою очередь, к чрезвычайному повышению себестоимости продукции и к сужению рынка со всеми вытекающими отсюда хозяйственными затруднениями.

Выход из положения лежит на пути радикальной *концентрации производства* на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях. Выдвигаемые против этого разного рода побочные и второстепенные соображения, как бы существенны

они ни были сами по себе, должны отступать на задний план перед основной хозяйственной задачей: обеспечением государственной промышленности необходимыми оборотными средствами, понижением себестоимости, расширением рынка, извлечением прибыли.

Распределение заказов должно в дальнейшем строго сообразоваться с интересами правильной концентрации производства. Пересмотр строения и состава трестов, производимый под углом зрения как чисто производственных, так и коммерческих условий, должен быть совершенно свободен от предрассудков бюрократического единообразия в деле сочетания предприятий только по горизонтальному или только по вертикальному принципу; руководящими при пересмотре должны быть не формальные, а материальные соображения о связи и взаимозависимости предприятий, об их географическом расположении по отношению друг к другу, по отношению к транспорту и рынку (комбинаты и пр. и пр. и пр.). Отмечая притязания ведомственные или местные, поскольку они вступают в конфликт с принципом более выгодной, более прибыльной организации производства, необходимо внимательно заслушать и учесть голос самих заинтересованных трестов и отдельных заводов, поскольку их живой опыт доказал необходимость отступления от организационного схематизма.

Понижение издержек производства должно производиться не с точки зрения мимолетных успехов на рынке, а в перспективе возрождения и развития хозяйственной мощи страны.

Калькуляция, учитывающая сырой материал по фиктивным ценам вчерашнего дня, не имеет ничего общего с понижением себестоимости и должна

сурово караться, как расточение государственного достояния.

Равным образом, совершенно неправильной и гибельной была бы политика временного удешевления цен за счет нанесения прямого или косвенного ущерба тяжелой промышленности. Без восстановления последней легкая промышленность, как и все хозяйственное строительство, была бы лишена фундамента. Уголь, нефть, металл—вот те отрасли промышленности, успехи которых действительно обеспечат и хозяйственное процветание республики и ее внешнюю безопасность.

Только при повседневном и твердом руководстве трестами со стороны ВСНХ, сочетающего—в духе указанных директив—все основные элементы промышленности, предвидящего и подготовляющего их необходимые комбинации, обеспечивающего правильное и своевременное использование всех факторов производства на всех его стадиях (топливо, сырье, полуфабрикат, машины, рабочая сила и пр.), возможны не частные только, а общие успехи на промышленном фронте.

5. Промышленность и торговля.

Без правильной организации сбыта успехи производства будут и впредь приводить к чрезмерному увеличению торговых накладных расходов, к частичным завалам, т.-е. к кризисам торговой беспомощности, не находящим себе оправдания в состоянии даже и нынешнего крайне узкого рынка. Разработка низших звеньев торгового аппарата, способных обеспечить действительную, по возможности немногочисленную, связь промышленности с крестьянским рынком, должна стоять на первом плане. Что касается синдицирования, призванного играть все возрастающую роль,

то оно должно в ближайший период проводиться с должной осмотрительностью и в полном соответствии с состоянием рынка и ресурсами трестов. Превращение синдикатов в торговые „главки" ничего, кроме стеснения торговой деятельности и повышения накладных расходов, не принесло бы. Принудительность синдицирования должна быть хозяйственно подготовлена и коммерчески оправдана.

С'езд подтверждает все принятые ранее решения о кооперации, как торговом аппарате, долженствующем во все возрастающих размерах соединять государственную промышленность с сельским хозяйством. Дальнейшее улучшение этого аппарата, радикальное сокращение накладных расходов, создание со стороны всех государственных органов наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития кооперативного аппарата с целью превращения его в основного посредника между госпромышленностью и с.-х. производством — является одной из основных задач государственного регулирования народного хозяйства.

В виду крайнего несоответствия торгового аппарата размерам операций надлежит направить все усилия к максимальному удешевлению торговых расходов путем сокращения торговых аппаратов, упорядочения процесса сбыта, ликвидации лишних представительств, в частности путем передачи ряда торговых функций наиболее жизненным местным государственным и кооперативным органам.

Торговые органы как государственные, так и кооперация, внимательно изучая рынок, должны побуждать предприятия легкой промышленности более систематически и внимательно приспособлять свое производство к потребностям рабочего и крестьянского потребителя.

Большая оперативная самостоятельность трестов и отдельных предприятий, более гибкая деятельность синдикатов и все вообще положение нашей промышленности требуют несравненно большей согласованности чисто производственной деятельности с чисто торговой. Это относится как ко внутренней, так и ко внешней торговле. Не предопределяя организационных форм этого согласования, надлежит установить уже сейчас, что систематическое изучение накопляющегося в этой области опыта и выработка практических методов согласования промышленной и торговой деятельности представляют собой жизненную задачу, разрешение которой возможно только при постоянном координировании усилий ВСНХ, Наркомвнешторга, Комвнуторга и при активном участии Госплана под общим руководством СТО.

6. Фабрика.

Корень производственного успеха или наоборот, неудача находится в основной промышленной единице, т.-е. на фабрике и заводе. Правильная постановка дела на каждом отдельном предприятии и притом не только с технически производственной, но и с коммерческой стороны представляется вопросом решающей важности.

Сохраняя общее руководство предприятием в своих руках и централизуя те производственные и коммерческие отрасли, и операции, которые для этого подготовлены, трест должен в то же время всемерно избегать удушающей централизации, угашения инициативы и механических вторжений в работу своих предприятий.

Самостоятельная калькуляция и самостоятельный баланс каждого из заводов должны не только давать возможность определения степени его

выгодности, его роста или упадка, но и служить общей основой премиальной системы, строго приноровленной к особенностям предприятия.

7. Калькуляция, баланс и контроль.

Единственная в нынешних условиях серьезная и надежная эмпирическая проверка правильности взаимоотношений предприятия, треста, государства, как и правильности всего хозяйствования, может быть дана только его материальными результатами, как они обнаруживаются в коммерческом балансе. Без правильного счетоводства, охватывающего государственное хозяйство сверху донизу, без научно поставленной калькуляции, определяющей реальную себестоимость продуктов государственной промышленности, нет никакой гарантии против постепенного распыления или расхищения национализованной собственности, причем тресты могли бы в этом случае явиться каналами для перекачки государственного достояния в частные руки.

Выработка методов единообразного счетоводства, установление твердой, обязательной для всех трестов и предприятий счетной единицы, единство руководства и инструктирования в целе организации счетоводства, наблюдения за его фактическим проведением, всемерным уточнением и усовершенствованием—наряду с упрощением и сокращением нынешней бюрократической отчетности, всякого рода анкет, специальных обследований, черемен формуляров и проч.—должны составлять одну из важнейших задач руководящих хозяйственных учреждений, в частности Госплана, при чем целью этой работы должно быть поставлено достижение единого реального баланса всей государственной промышленности, а в дальнейшем и всего вообще государственного хозяйства.

Правильная организация государственной проверки промышленной калькуляции и торгово-промышленных балансов представляет собою насущную задачу Совета Труда и Обороны. Отсутствие такого компетентного и квалифицированного контроля делает иллюзорными все другие виды хозяйственного инспектирования и сеет чувство безответственности, несовместимое с правильно поставленным хозяйством.

8. Заработная плата.

Практика заработной платы за истекший период в общем и целом подтвердила правильность решений XI с'езда партии и постановлений V с'езда профсоюзов, в частности, относительно заключения коллективных договоров между профсоюзами и хозорганизациями.

За истекший год можно констатировать значительный рост заработной платы по всем категориям рабочих, что повлекло за собой и значительное повышение производительности труда.

Общая политика заработной платы должна быть в дальнейшем направлена к большему или меньшему выравнению средней заработной платы во всех отраслях промышленности, с необходимыми поправками на среднюю квалификацию так, чтобы рабочие однородной или равноценной квалификации оплачивались приблизительно одинаково в разных отраслях промышленности, по возможности независимо от частных колебаний рынка при действительной обусловленности индивидуальной заработной платы фактической выработкой. Соответственные государственные органы рука об руку с профессиональными союзами должны направить свои усилия на то, чтобы более благоприятная кон'юнктура данной отрасли промышлен-

ности шла на пользу не только рабочим этой промышленности, но и рабочему классу в целом, повышая заработок в отсталых отраслях, в первую голову в тяжелой индустрии и на транспорте.

Всемерно стремясь к улучшению положения рабочего класса, государственные органы и профессиональные союзы должны памятовать, что длительное и всеохватывающее улучшение возможно только на основе развивающейся, т.-е. приносящей прибыль промышленности. С этой точки зрения такие меры, как поддержание на ходу предприятий с низкой нагрузкой, или содержание на заводе числа рабочих, не соответствующего фактической производительности предприятия, представляет собой самую убыточную и нерациональную форму социального обеспечения и тем самым направлены против завтрашнего дня рабочего класса.

Обременение промышленных предприятий всякого рода, не вытекающими из производства и не предусмотренными законом, накладными расходами, как бы важно ни было их значение, приносит неисчислимый вред хозяйству и государству, так как подрывает возможность правильной калькуляции и в полузамаскированном виде навязывает государству расходы, которые при данном состоянии его средств ему не под силу. Произвольные, т.-е. не указанные законами и не регулируемые государством, „пожертвования" трестов представляют собой не что иное, как расточение государственного достояния и, как таковое, должны караться по закону.

Необходима внимательная проверка фактического применения в нынешней обстановке кодекса труда и всех вообще положений о рабочей силе, заработной плате, продолжительности рабочего дня

для разных категорий, об отчислениях на социальное страхование, культурно-просветительные нужды и пр. и пр., с целью с одной стороны, удовлетворения интересов рабочих в максимальной степени, какая допускается нынешним положением промышленности, а, с другой стороны,— устранения или временного изменения положений, явно невыполнимых в условиях нынешнего состояния хозяйства. Хозяйственники и профессионалисты должны с полной об'ективностью подбирать совместно строго проверенный фактический материал для указанных выше законодательных изменений или административных мероприятий.

9. Финансирование, кредитование, налоги и таможенные ставки.

Неоходимым условием оздоровления и развития промышленности, особенно тяжелой, является действительное упорядочение государственного бюджета в смысле его приближения к реальным государственным ресурсам и к плановому их расходованию.

Необходимо совершенно покончить, как с величайшим злом, с той, вынужденной в значительной мере об'ективными условиями, практикой, при которой не было единства и согласованности между нашими производственными планами и теми ресурсами, которые реально имелись для их выполнения. Эта практика неизбежно приводила к нарушению всякого — промышленного и финансового — плана и расшатывала устойчивость важнейших хозяйственных учреждений.

Совершенно те же последствия имела практика отчуждения продуктов промышленности (топливной, металлургической, машиностроительной) в пользу государства, преимущественно транспорта

и военного ведомства, бесплатно или по произвольным ценам, не покрывающим себестоимости означенных продуктов.

В случае обнаружения в дальнейшем несоответствия реальных поступлений со сметным назначением и вытекающей отсюда необходимости сокращений расходной части бюджета, таковые должны производиться не в замаскированном виде, а открыто, путем перестройки бюджета с вытекающими отсюда определенными последствиями, в смысле планового сокращения транспорта, промышленных предприятий армии и пр.

С'езд, однако, обращает внимание Центрального Комитета на необходимость предусмотреть при этом в полной мере интересы тяжелой индустрии (минеральное топливо и металлургия), дабы достигнутые в этих отраслях первые успехи, связанные с улучшением их финансирования за последние месяцы, были во что бы то ни стало сохранены.

Система кредитования промышленности является не только финансовой, банковской задачей, но важнейшей частью деятельности по организации и руководству промышленностью. Необходимо поэтому, чтобы финансирование государственной промышленности было, по возможности, сосредоточено в одном кредитном учреждении, которое находилось бы в теснейшей связи с Высшим Советом Народного Хозяйства.

Самым тщательным образом надлежит разрабатывать вопрос о соответствии налогов и акцизов платежной способности промышленности и емкости рынка и о значении тех или других таможенных ставок на ввозные товары с точки зрения ограждения соответственных отраслей внутренней промышленности.

Равным образом необходимо согласование жел.-дор. тарифов с потребностями расширения рынка (в частности вывоза на Восток).

Заграничные закупки и заказы, хотя бы и по ценам ниже внутренних, должны решительно отметаться во всех тех случаях, когда они не безусловно необходимы и когда размещение соответственного заказа внутри страны может послужить серьезным толчком к развитию соответственной отрасли нашей государственной промышленности.

Только последовательно и настойчиво проводимая система социалистического протекционизма может обеспечить в нынешний переходный период действительное развитие промышленности советского государства, находящегося в капиталистическом окружении.

10. Иностранный капитал.

Опыт истекшего года подтвердил, что государственное социалистическое строительство при новой экономической политике вполне совместимо в известных и при том широких пределах с активной ролью частного, в том числе и иностранного, капитала в сфере промышленности. Необходимы дальнейшие систематические мероприятия, направленные на привлечение к промышленности иностранного капитала во всех тех формах, целесообразность которых уже обнаружилась до настоящего времени: концессии, смешанные общества, аренда. Тщательная разработка вопросов: какие именно области промышленности и предприятия — и на каких началах — могут быть предоставлены иностранному капаталу, с выгодой для общехозяйственного развития страны, должна составлять

одну из весьма существенных задач плановых и вообще руководящих хозяйственных органов.

11. Хозяйственники и их положение и задачи, воспитание нового поколения техников и хозяйственников

Взаимоотношения профсоюзов и хозорганов, определенные решениями XI с'езда партии, правильность которых подтверждена опытом последнего года, должны и дальше развиваться и укрепляться в духе указанных решений.

Система действительного единовластия должна быть проведена в организации промышленности сверху донизу. Подбор работников и их перемещение и смещение являются в руках руководящих хозяйственных органов необходимым условием действительного руководства промышленностью и возможности нести ответственность за ее судьбы. Рекомендации и аттестации профессиональных органов должны учитываться с полным вниманием, но не могут ни в коем случае снимать ответственности с соответственных хозяйственных органов, которым существующие положения предоставляют полную свободу подбора и назначения.

Слабой стороной государственной промышленности и торговли является их тяжеловесность, неподвижность, недостаточная предприимчивость. Причина этого — в далеко еще недостаточном отборе хозяйственных работников, в недостаточном их опыте, в недостаточной заинтересованности их в успехах собственной работы. Необходимы правильные систематические мероприятия во всех этих направлениях. В частности, вознаграждение руководителей предприятия должно быть поставлено в зависимость от баланса, как заработная плата — от выработки.

Работа руководящих хозяйственников (цехов. мастеров, директоров заводов и фабрик, председателей и членов правлений трестов и пр.), поскольку задачей их является понижение расходов производства и извлечение прибыли, наталкивается на чрезвычайные трудности, приводящие нередко к конфликтам, смещениям и перемещениям. Хозяйственник стоит всегда перед двумя опасностями: а) восстановить против себя своей повышенной требовательностью рабочих предприятия и их представительные органы или местные партийные и советские учреждения; б) пойти в вопросах производительности труда, заработной платы и пр. по линии наименьшего сопротивления, поступаясь тем самым прибыльностью предприятия и, следовательно, его будущим. Разумеется, директор советской фабрики должен с величайшим вниманием относиться к материальным и духовным интересам рабочих, к их чувствам и настроениям. Но в то же время он не должен никогда упускать из виду, что высшей его обязанностью по отношению к рабочему классу, в целом, является повышение производительности труда, понижение себестоимости продукции, увеличение количества материальных благ в распоряжении рабочего государства. Партийные и профессиональные работники обязаны оказывать советскому директору на этом пути всемерное содействие. Внимательность, настойчивость и расчетливость являются необходимыми качествами советского хозяйственника. Его высшей аттестацией является активный баланс предприятия.

Нужно помочь рабочей массе понять, что директор, стремящийся к получению прибыли, в такой же мере, служит интересам рабочего класса, как и работник профессионального союза, стремящийся

поднять жизненный уровень рабочего и охранить его здоровье.

Хорошо справляющийся со своими обязанностями директор должен быть огражден от всяких неожиданностей и случайностей, от всяких, без крайней нужды, перебросок и перемещений.

На защиту и поддержку директора, зарекомендовавшего себя положительными результатами работ, центральные и местные органы партии должны бросать всю силу своего авторитета.

С другой стороны, необходимо со всей решительностью провести, как правило, обязательное на всей территории СССР, что директор, не выполнивший своих обязательств, не может быть приглашен вновь на такую же или высшую работу до тех пор, пока он работой на низших должностях не докажет, что им приобретен достаточный опыт для того, чтобы ему вновь можно было доверить серьезное дело.

Подготовка новых хозяйственных работников должна получить систематический и в то же время глубоко специализованный характер. Суммарные методы, когда обучались наспех, вприглядку, должны быть заменены систематическим обучением по определенному плану, с прохождением определенного стажа. Работникам, выдвинутым первым периодом и не успевшим приобрести необходимых познаний, нужно дать возможность заполнить наиболее существенные пробелы.

С'езд считает, в частности, необходимым всемерно усилить подготовку счетных работников, направив на это дело значительное количество членов партии, в целях обеспечения более успешного разрешения задач организации правильной отчетности.

Специализация по родам практической деятельности должна, однако, быть тесно связана с повышением теоретического и политического уровня и партийной спайки, иначе специализация могла бы нанести ущерб партии, как всезнайство наносит удары хозяйству.

Партия и профсоюзы должны обратить серьезнейшее внимание на увеличение кадра хозяйственников-рабочих, в особенности коммунистов, в органах управления промышленностью на всех ступенях хозяйственной иерархии, поставив себе в первую голову задачу обеспечить заводы и фабрики соответственным кадром красных директоров.

Обучение технике должно быть для новых поколений не только вопросом специализации, но и делом революционного долга. В условиях рабочего государства весь тот энтузиазм, который расходовался ранее рабочей молодежью на революционно-политическую борьбу, должен направляться на овладение наукой и техникой. Нужно, чтобы учащийся, относящийся небрежно к занятиям, встречал к себе такое же отношение, как дезертир или штрейкбрехер в борьбе против буржуазии. Организация социалистического хозяйства для пролетарского авангарда — не карьера, а подвиг.

12. Привлечение специалистов в производстве.

Постановка промышленности на должную высоту требует усиления технических сил в производстве. Пополнение недостающих технических сил новыми кадрами техников и инженеров будет совершаться с неизбежной медленностью. Необходимо, поэтому, наилучшее использование и перераспределение имеющихся в стране технических сил. За период НЭП'а значительное число крупных специалистов, работавших раньше непосред-

ственно в производстве, на фабриках и заводах, перешло на более спокойную или лучше обставленную работу в учреждениях, управлениях, канцеляриях, или на торговую и комиссионерскую деятельность. Лозунгом дня должно быть: „Назад к производству, на фабрику и завод". Для достижения этого необходимо создать нормальные условия работы на предприятиях, могущие морально и материально удовлетворить привлекаемых в предприятия специалистов, проводя, в частности, принцип всемерного поощрения за достигаемые непосредственно в процессе производства технические или хозяйственные успехи (всякого вида экономия, новые изобретения, усовершенствования и т. д.). Администраторы и техники, зарекомендовавшие себя полезной и инициативной работой в течение продолжительного времени, должны отмечаться партией, советскими организациями и профсоюзами, как особенно ценные работники, с распространением на них того же общественного уважения, каким пользуются специалисты, успешно работающие в Красной армии.

13. Партийные учреждения и хозяйственные органы.

Не забывая ни на минуту своих постоянных революционно-воспитательных задач, партия должна отдать себе отчет, что в нынешний строительный, хозяйственный период революции, руководство работой хозорганов в основных пунктах советского строительства является и должно являться основным содержанием работы партии. Партия только тогда выполнит свою историческую миссию, если хозяйственный опыт всей партии будет расти вместе с ростом и усложнением хозяйственных задач, стоящих перед советскою властью.

Поэтому XII с‘езд находит, что не только правильное распределение работников, но и руководство в основном самой работой хозорганов,— особенно в обстановке новой экономической политики, которая создает опасность внутреннего перерождения части кадрового состава хозяйственников и извращения пролетарской линии в экономическом строительстве,—является обязанностью партии. Это руководство ни в коем случае не должно, конечно, превращаться на практике в частое и несогласованное смещение и перемещение хозработников, во вмешательство в повседневную текущую работу хозорганов или попытки непосредственного администрирования.

Наряду с неизбежными и необходимыми в данных условиях директивами хозорганам со стороны парторганизаций по конкретным вопросам, необходимо неуклонно стремиться придать руководству хозорганами со стороны парторганизаций широкий и всесторонний плановой характер, что должно вести к уменьшению случаев необходимости непосредственно административного вмешательства по отдельным и частным вопросам текущей практики.

Руководство партии будет обеспечено тем полнее, чем правильнее будет итти административная и хозяйственная работа самих государственных органов по выполнению плановых задач, выдвигаемых партией.

XII с‘езд подтверждает резолюции XI с‘езда относительно необходимости разделения труда и разграничения партийной и советской, в частности, хозяйственной работы, и настаивает на более полном и систематическом проведении этой резолюции в центре и на местах. XII с‘езд в особенности напоминает, что согласно решению XI с‘езда, парторганизации „сами разрешают хозяйственные

вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии".

Одной из важных задач партии является — всемерно поддерживать такой порядок, при котором компетентные хозорганы имели бы не только формальное право, но и фактическую возможность постепенного воспитания хозяйственных работников и их правильного продвижения вперед, по мере накопления ими опыта и развития своих качеств.

Это возможно лишь при систематическом подборе работников по признаку хозяйственной опытности, деловитости и умелости, а равно при соблюдении внутри хозорганов начал дисциплины и соответствующей системы соподчинения отдельных отраслей работы и стоящих во главе этих отраслей работников.

С своей стороны, вся партия, в целом, и все ее организации, в виду особой важности и особо ответственной работы, возлагаемой в данный момент на хозяйственников, должны оказывать им всемерную поддержку и систематически заботиться о создании такой обстановки, которая исключала бы возможность отрыва отдельных кругов хозяйственников от партии.

14. Типографское дело.

Вопрос о правильной постановке типографского дела имеет не только экономическое, но и огромное культурное значение.

С'езд признает нынешнее состояние типографского дела неудовлетворительным и считает необходимым принятие решительных мер по его улучшению.

Необходимо повысить технику изданий, прежде всего, рассчитанных на массовый сбыт. Вопрос об организации типографской промышленности должен быть разрешен в кратчайший срок в том направлении, чтобы крупнейшие и важнейшие государственные издательства имели возможность широкой, правильной, технически-удовлетворительной постановки работы.

IV. О налоговой политике в деревне.

1. Сельское хозяйство играет преобладающую роль в экономической жизни советских республик. Сила советской власти—в союзе рабочих и крестьян. Лишь в этом союзе советская власть черпает силы для сопротивления внешнему порабощению и попыткам восстановления господства капитала. Охрана и укрепление этого союза в данный исторический период — основная задача коммунистической партии.

2. Боевой союз рабочих и крестьян создался в целях ниспровержения капиталистических порядков и завоевания земли. Когда—затем—завоевания рабочих и крестьян пришлось отстаивать в открытой гражданской войне, этот союз укрепился, несмотря на то, что крестьянству пришлось нести тяжкие жертвы для прокормления пролетариата и армии. В эпоху открытой гражданской войны все эти тяготы легли на крестьянство в виде продразверстки. Как только закончился этот период, коммунистическая партия провела переход от продразверстки к продналогу. Этот переход принес значительное облегчение крестьянству и вполне оправдал себя как экономически, так и политически. Но он представлял только первый шаг, который могла сделать коммунистическая партия по пути к облегчению положения крестьянства и

улучшению всей хозяйственной жизни разоренной войной и контр-революцией страны.

3. Переход от продразверстки к продналогу обозначал признание права крестьянина свободно распоряжаться продуктами своего труда, но это право было ограничено необходимостью для советского государства получить в свое распоряжение определенные хлебные запасы, как основной натуральный фонд, для обеспечения армии и восстановления хозяйства и транспорта.

4. В виду начавшегося общего оздоровления хозяйственной жизни советских республик, которое выражается и в оживлении и в увеличении товарооборота, партия теперь может и должна сделать следующий шаг в деле расширения для крестьянства возможности свободно распоряжаться продуктами своего труда. Советская власть может и должна — в соответствии с расширением об'ема рынка — освободить крестьянина от обязанности вносить свои платежи государству в натуральном виде и дать ему возможность вносить часть этих платежей в денежной форме.

5. Замена части натурального обложения денежным облегчает положение крестьянства и дает выгоду крестьянскому хозяйству не только сокращением издержек по взносу налога, но и тем, что предоставляет крестьянину возможность свободно приноравливаться к рынку, избрать наиболее выгодные культуры, направлять свои силы в промысловые занятия и т. д.. Вместе с тем, эта мера улучшит и общее хозяйственное положение страны, ибо поведет к дальнейшему расширению товарного оборота, послужит путем к ликвидации финансовой разрухи, обеспечит устойчивость денежного обращения. Последнее же совершенно необходимо для развития торговли между городом и деревней,

которая невозможна, пока постоянное обесценение денег срывает денежный оборот и препятствует реализации продуктов как сельского хозяйства, так и промышленности. Таким образом, непосредственно облегчая положение крестьянства, эта мера укрепляет все хозяйство страны, что, в свою очередь, поможет крестьянству быстрее выйти из разрухи и нищеты, восстановить свой инвентарь и повысить технический уровень своего хозяйства.

6. Кроме перехода от натурального обложения к денежному, коммунистическая партия, в целях облегчения положения крестьянства, должна провести об'единение всех государственных прямых налогов, лежащих на крестьянстве (продналог, подворно-денежный и трудгужналог), а равно и всех местных, прямых налогов в единый прямой сел.-хоз. налог. Единый сел.-хоз. налог должен решительно покончить с множественностью обложения, которая вызывает справедливые жалобы крестьянства и мешает ему твердо подсчитать свои расходы и доходы и в соответствии с этим вести свое хозяйство. Коммунистическая партия должна провести такую систему налогового обложения, которая бы дала возможность крестьянину заранее и твердо знать всю сумму причитающегося с него прямого обложения и иметь дело только с одним сборщиком этого налога.

Единый сел.-хоз. налог должен обеспечить соответстие тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов и достатков при помощи учета всех данных, определяющих мощность и платежеспособность хозяйства (количество едоков, количество пашни и сенокосов, количество рабочего и продуктивного скота, среднего размера урожая). Благодаря этому, прямой налог даст возможность советской власти наилучшим образом

проводить политику ограждения интересов крестьянской бедноты и середняка. Коммунистическая партия должна раз'яснить этим слоям деревни все преимущества прямого обложения, при котором тягота налогов справедливо распределяется между различными слоями деревни сообразно степени их благосостояния и с наибольшей выгодой для бедноты.

7. При остановлении размеров единого сел.-хоз. налога, а также натуральной и денежной части его советская власть должна руководствоваться интересами развития и поднятия сельского хозяйства, тщательно оценивая действительную платежную силу крестьянского хозяйства как в целом, так и по отдельным районам. Необходимо поэтому учитывать особые условия отдельных районов, отличающихся более земледельческим или более промысловым характером, в целях наиболее полного соответствия размеров налога, и его форм—денежной или смешанной—действительному состоянию крестьянского хозяйства данного района.

В тех же целях для внесения налога должны быть назначены не один, а несколько сроков, согласованных с моментами снятия урожая, продажей излишков и т. д.

В целях содействия поднятию сельского хозяйства, необходимо вместе с тем провести в жизнь систему поощрений, доступных в данных условиях широким массам крестьянства, улучшенных приемов хозяйствования (ранние пары, спашка на зябь, развитие технических и трудоемких культур, рационализация животноводства и т. п.). Районы, волости и коллективы, особо проявившие себя в этом отношении, по представлениям заморганов, подлежат премированию губисполкомами в форме частичной скидки, причитающегося с них сельско-хозяйствен-

ного налога в пределах одного процента с общей его суммы.

8. Одним из решительных способов борьбы с непомерно низкими ценами на хлеб, разоряющими крестьянское хозяйство и одновременно затрудняющими промышленность, должно явиться облегчение выхода за-границу тех излишков крестьянского хлеба, которые не могут быть потреблены внутри страны.

В целях удовлетворения этой насущной потребности крестьянского хозяйства, советское правительство должно добиться возможности беспрепятственной реализации крестьянского хлеба за-границей; завоевание для сельского хозяйства заграничных рынков, утерянных в эпоху империалистической войны, должно явиться ближайшей задачей советской власти, ибо при отсутствии сел.-хоз. вывоза из России неизбежны крайне низкие цены на хлеб на внутреннем рынки, а это, в свою очередь, приведет к сокращению запашек, застою в крестьянском хозяйстве, а следовательно, и к общему хозяйственному застою государственного экспорта.

„В целях устранения частного посредничества, экспорт хлеба должен быть сосредоточен в руках государства и его органов".

9. Исключительное внимание должно быть обращено на качественный состав того аппарата, при помощи которого советская власть собирает налоги, и при помощи которого будет осуществляться государственная закупка хлеба. Коммунистическая партия должна поставить своей задачей постоянное улучшение состава этого аппарата и его удешевление, твердо памятуя, что в его лице крестьянство должно видеть действительного представителя широких масс рабочих и крестьян.

Не только всякая незаконность, но и пренебрежительное отношение к законным правам крестьянства при выполнении налоговыми органами их тяжелой, ответственной и необходимой для советского государства работы по сбору налогов должно встречать решительное осуждение со стороны партии и суровую кару со стороны советской власти.

10. Коммунистическая партия отдает себе полный отчет как в трудном положении разоренного войной и контр-революцией крестьянского хозяйства, так и в тяжести лежащих на нем обязательств. Проводимые ныне советской властью меры к облегчению положения крестьянства, представляя значительный шаг вперед к упорядочению крестьянского хозяйства, отнюдь не освобождают его от необходимости напречь все силы для удовлетворения пред'явленных крестьянству советским государством требований. Но общие интересы всех трудящихся, общие интересы охраны завоеваний рабоче-крестьянской революции требуют этого напряжения, если от рабочих, и от крестьян требуют этих жертв. Бюджет Советской республики, несмотря на то, что он сокращен в два с половиной раза против бюджета дворянско-помещичьей России, до сих пор остается дефицитным, так как поступающие в государственную казну доходы и налоги далеко не покрывают самых необходимых расходов. Советская власть, обеспечившая за крестьянством землю и освободившая его от платежей помещикам, должна поэтому требовать, чтобы каждый, несмотря на трудности, выполнил свои обязанности перед рабоче-крестьянским государством. Крестьянство должно убедиться, что, собирая налоги, рабоче-крестьянское правительство в то же время решительной рукой сокращает всякие непроизводительные расходы и

является действительно самым дешевым правительством для страны. Коммунистическая партия должна будет пристально следить за тем, чтобы получаемые от налогов средства расходовались с величайшей экономией и исключительно на действительно необходимые нужды: в первую очередь на оборону революционных завоеваний рабочих и крестьян, на развитие просвещения, на всемерную поддержку сельского хозяйства в виде организации сел.-хоз. дешевого кредита, агрономической и т. п. поддержки деревне и на развитие крупной промышленности, без широкого развития которой население страны было бы обречено на хозяйственное прозябание и на экономическое и политическое рабство. При всех этих расходах рабоче-крестьянское правительство должно равняться по крестьянской силе.

11. Настойчивое и систематическое проведение указанных выше мер приведет к быстрейшему развертыванию производительных сил города и деревни, к ограждению интересов крестьянской бедноты и середняков, к укреплению доверия крестьянина к рабочим и к закреплению союза рабочих и крестьян на твердом фундаменте роста народного богатства, распорядителем которого при советском государстве являются сами же трудящиеся массы.

V. О районировании.

Заслушав доклад о районировании, XII с'езд РКП:

1. Признает прежнее административно-хозяйственное деление республики не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, но вместе с тем находит, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения.

2. Поручает ЦК партии принять меры к внесению большей планомерности в работу по изменению административно-хозяйственного деления республики, считая разработанный Госпланом и Административной Комиссией Президиума ВЦИК план нового хозяйственного административного деления лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся в дополнении, проверке и разработке на основании опыта.

3. Поручает ЦК партии новый план административно-хозяйственного деления республики привести для начала, кроме производящихся в этом направлении работ на Украине, в двух районах (промышленном и сельско-хозяйственном) с организацией в них областных исполкомов.

4. По отношению к остальным областям, национальным республикам и губерниям поручает ЦК партии ограничиться продолжением разработки плана районирования, не допуская его фактического

проведения в жизнь до учета опыта в указанных двух областях и за отдельными исключениями, с разрешения ЦК РКП.

В остальных областях (кроме двух указанных выше) существующие областные органы как советские, так и партийные, должны быть реорганизованы в направлении постепенной замены назначения из членов выборностью их на областных конференциях и с‘ездах.

Об‘ем функций и прав имеющих быть организованными, так и существующих областных органов, должен быть расширен за счет передачи им некоторых прав и функций центральных правительственных учреждений, в частности в области бюджета и налогов.

5. Считает основной задачей реформы административно-хозяйственного деления СССР в целях упрощения, удешевления и приближения к массам советского аппарата такую организацию волости и других первичных органов власти, которая наряду с удешевлением всего административно-хозяйственного аппарата привела бы к укреплению и к развитию ближайших к массам органов власти.

Определяемое этим укрепление волостей необходимо производить с величайшей осторожностью и с полным учетом интересов широких масс крестьянского населения.

VI. По организационному вопросу.

I.

1. Пленум Ц. К.

На с'езде выбираются 40 членов ЦК и 15—20 кандидатов.

Расширение происходит с целью ввести новых членов в ЦК, главным образом, из числа местных работников, в особенности рабочих, наиболее связанных с пролетарскими массами.

На пленумах ЦК, кроме 40 членов с решающим голосом, присутствуют с совещательными голосами: а) кандитаты в члены ЦК и б) члены президиума ЦКК.

Допускается совместительство кандидатов в члены ЦК с членством в ЦКК; при вхождении в ЦК в качестве члена кандидат выходит из состава ЦКК.

Пленум ЦК собирается регулярно не реже одного раза в два месяца. Каждый пленум определяет дату следующего пленума, которая может быть изменена лишь в исключительных случаях совместным постановлением Орг. и Политбюро. Пленум продолжается 2—3 дня, дабы иметь возможность серьезнейшего обсуждения ряда очередных вопросов. Все наиболее коренные вопросы ставятся на разрешение пленума. В особенности, в течение последних двух—трех недель перед

очередной сессией пленума Политбюро обязано все коренные вопросы, разрешение коих терпит отлагательство, систематически переносить на повестку пленума. Подготовка пленумов должна быть более тщательна, чем до сих пор. Все материалы, по крайней мере, по важнейшим вопросам к предстоящему пленуму должны своевременно рассылаться всем членам ЦК. На каждом пленуме Политбюро представляет отчет о своей деятельности за истекший период.

Созыв экстренного пленума происходит по постановлению Политбюро или же по требованию одной четверти членов пленума.

2. Политбюро.

Политбюро выбирается пленумом ЦК в составе не более 7 членов и 4 кандидатов.

На заседании Пюлитбюро, кроме членов ЦК, имеют право присутствовать три постоянных представителя ЦКК из состава президиума последней. Новому ЦК поручается разработать вопрос о снабжении документами Политбюро членов ЦК, не входящих в Политбюро, а равно и президиум ЦКК.

Новому ЦК поручается принять ряд необходимых мер для улучшения работы Политбюро в области планового руководства со стороны Политбюро государственными и, в частности, хозяйственными органами.

3. Оргбюро.

Оргбюро состоит из 7 членов и 4 кандидатов.

На заседаниях Оргбюро присутствуют три представителя ЦКК. Приезжающие с докладами секретари губкомов имеют право совещательного голоса на заседаниях Оргбюро. Члены областных бюро ЦК и бюро краевых комитетов также имеют право

присутствовать на заседаниях Оргбюро с правом совещательного голоса.

Решения Оргбюро опротестовываются членами ЦК в Политбюро; решения Секретариата—в Оргбюро; при чем в обоих случаях решения исполнением приостанавливаются.

4. Центральная Контрольная Комиссия.

Разделение труда между партийными органами и государственными органами (в духе постановления XI с'езда РКП), разумеется, необходимо, но без малейшего ущерба для руководящей роли партии. Для того же, чтобы партия не на словах, а на деле могла осуществлять направляющее руководство государственными и хозяйственными органами, нужно, чтобы в таких центральных пунктах, каким должна стать реорганизованная РКИ, создана была наиболее тесная организационная связь между руководящими органами государственного и партийного контроля.

С'езд выбирает 5 членов ЦКК, преимущественно из рабочих и крестьян с серьезнейшим партийным стажем и пригодных для партийно-контрольной и советско-контрольной работ. Основной задачей ЦКК является работа по обеспечению во всех отношениях партийной линии в деятельности всех советских органов. В соответствии с этим функции ЦКК расширяются с сохранением, однако, заданий, предусмотренных уставом партии. Президиум ЦКК избирается Пленумом ЦКК в количестве 9 товарищей, высокого во всех отношениях стажа, т.-е. работников, примерно ЦКистского типа. Наркомрабкрин назначается ЦК партии по возможности из состава Президиума ЦКК. Параллельно в состав коллегии наркомата должно войти несколько членов Президиума ЦКК. Не менее

половины остальных членов ЦКК делегируются для работы РКИ и в области выполнения возложенных на них советских заданий работают под руководством коллегии РКИ, согласно директивам, инструкции и положению о совместной работе, вырабатываемыми Президиумом ЦКК вместе с коллегией наркомата и утверждаемыми ЦК партии.

Пленарные собрания ЦКК по правилу происходят каждые 2 месяца непосредственно перед Пленумом ЦК.

ЦК партии делегирует на пленарные заседания ЦКК своих представителей с совещательным голосом.

Предложения относительно необходимых изменений и мероприятий по усовершенствованию госаппарата, хозяйственно-административной работы и проч., а также касающиеся замены руководящих работников на местах и в центре, ЦКК через свой Президиум вносит ЦК партии—Пленум, Полит - и Оргбюро, соответственно характеру вопроса.

Все основные вопросы, касающиеся работы РКИ и улучшения государственного аппарата, а также главнейшие практические мероприятия и распределение членов ЦКК для работы в РКИ подлежат обсуждению на постоянных совместных совещаниях Президиума ЦКК и коллегии РКИ, созываемых периодически не реже 2-х раз в месяц.

Уставное положение конференции остается прежним, т.-е. ее решения подлежат утверждению ЦК.

На Всероссийской конференции все члены ЦКК и кандидаты к ним участвуют с совещательным голосом.

II.

Организационное регулирование состава РКП.

Опасности НЭП'а для внутреннего состояния РКП не должны недооцениваться. Возможность

перерождения известных клеточек партии не исключена. Оставаясь единственно открытой партией, и при том стоящей у власти, партия не может не считаться с тем, что в ее ряды в течение еще нескольких лет будут неизбежно притекать чуждые элементы. При таком положении в числе прочих мер необходимо,—и это вероятнее всего, нужно будет делать каждый год на с'ездах партии—крупными организационными мерами маневрового характера регулировать состав партии (прием в члены и пр.) с тем, чтобы систематически улучшать состав РКП.

Партия принимает и должна принимать в члены РКП не только рабочих, но и крестьян, красноармейцев, служащих, учащуюся молодежь и т. д. Но будучи пролетарской партией, она должна систематически повышать процент членов партии из числа промышленных рабочих и вместе с тем регулировать и ограничивать прием в члены партии всех других элементов. В последнем счете одной из самых важных гарантий против указанных выше опасностей является прежде всего пролетарский состав самой партии.

Процент рабочих членов партии в последнее время систематически возрастает. На руководящих государственных, партийных и профессиональных постах стоит большое число рабочих. Но партия все еще не добилась достаточного перевеса промышленных рабочих среди всего полумиллиона членов и кандидатов РКП.

Это еще в большей мере относится в особенности к контингенту кандидатов в партию, как он обрисовался со времени партийной переписи и после нее.

С'езд констатирует, что в последнее время замечается особенно усиленный приток желающих быть

принятыми в ряды РКП, и, снова, подтверждая обязательность самого внимательного и тщательного отношения к приему в партию, с‘езд признает необходимым:

а) на один год (до XIII с‘езда) сократить число рекомендующих для промышленных рабочих, работающих у станка, с 3 до 2 человек с 2-летним стажем. Такой же порядок установить и для красноармейцев (из рабочих и крестьян), имеющих не менее одного года стажа члена РКСМ;

б) для приема в РКП членов РКСМ рабочих, имеющих 2-годичный производственный стаж, необходима рекомендация одного члена партии с трехлетним стажем и положительное заключение местного комитета РКСМ;

в) оставляя для нерабочих установленные уставом условия приема в партию, подтвердить безусловную обязательность, под особой ответственностью губкомов, строгого выполнения всех относящихся к этому требований устава;

г) переводить в 1923—24 г.г. (до XIII с‘езда партии) из числа кандидатов в члены партии только промышленных рабочих, работающих у станка, оставив всех остальных на положении кандидатов еще на один год, с целью дать этим кандидатам возможность предварительно получить лучшую партийную подготовку;

д) необходимы некоторые специальные практические меры облегчения приема промышленных рабочих в партию.

С этой целью с‘езд предлагает парткомитетам организовывать специальные командировки (повторяемые не один, а несколько раз) товарищей с

серьезным партийным опытом и надлежащим партстажем в промышленные районы, а также устанавливать систематические посещения ими фабрик и заводов для ознакомления с рабочими, стремящимися войти в партию. Посылаемые на фабрики и заводы партийные товарищи при содействии парт'ячеек и после внимательного ознакомления и собирания необходимых сведений о желающих войти в партию (кандидаты) рабочих должны в соответствующих случаях выступать перед парткомом в качестве рекомендующих. Эта мера ни в коем случае не должна ослаблять работы самих парт'ячеек по привлечению в партию новых членов из среды рабочих.

С'езд считает необходимым систематически принимать ряд мер к улучшению состава партии — обставлять рядом ограничений принятие в партию выходцев из непролетарских слоев, а также из других партий. Но раз принятые в партию после всех предварительных испытаний и ограничений, эти члены партии должны, разумеется, пользоваться всеми правами членов партии. Совершенно недопустимо, чтобы после принятия таких товарищей в партию на них продолжали смотреть с недоверием из-за их происхождения или из-за прежней принадлежности к другим партиям. Против малейших попыток создавать атмосферу деления членов партии на полноправных и неполноправных должна вестись решительная борьба.

Учитывая пестроту социального состава некоторых парторганизаций, а также необходимость их укрепления, с'езд считает целесообразным в нужных случаях производить проверку и чистку членов партии отдельных организаций. Такая проверка производится лишь по решению ЦК.

III.

Партийно-организационная работа и подбор работников.

После чистки партии важнейшим методом организационного укрепления партии была теперь уже широко развернувшаяся система мер улучшения и подбора руководящего кадра работников партии, начиная от секретаря губкома и обкома и кончая секретарем ячейки.

Это выразилось в следующем: в установлении определенного партстажа для секретарей парторганизаций (начиная от ячейки), что дает возможность сосредоточить на партработе политически более воспитанных и выдержанных партийных товарищей; в проведении замены прежних секретарских ячеек, выполнявших преимущественно технические функции, парторганизаторами, способными руководить партработой ячейки и втягивать в эту работу всех членов ячейки, и, что особенно важно, это стало проводиться под активным руководством парткомов, в подборе этих организаторов ячеек (в первую очередь, ячеек в промышленных предприятиях); в установлении инструкторского аппарата от ЦК до укома и райкома, являющегося, с одной стороны, способом связи и поднятия партработы, а с другой — способом практической подготовки новых кадров партийных работников; в выделении под особое наблюдение и оказание усиленной поддержки партийными силами, средствами, литературой, партработе в рабочих центрах (как в промышленных районах, так и на отдельных, более крупных фабрично-заводских предприятиях) и ряд других мер.

С'езд одобряет эти меры и признает необходимым дальнейшее проведение и закрепление

развернувшейся в этом направлении работы парторганизаций.

Вместе с тем с'езд признает, что очередной задачей партии является усиление партийного руководства в деле подбора руководителей советских, в частности хозяйственных и других органов, что должно осуществиться при помощи правильной и всесторонне поставленной системы учета и подбора руководителей и ответственных работников советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций.

В этих целях с'езд поручает ЦК принять все меры к расширению и укреплению учетно-распределительных органов партии в центре и на местах с целью охвата всей массы коммунистических и сочувствующих коммунизму работников во всех без исключения областях управления и хозяйствования.

IV.

Партийно-воспитательная работа — в особенности среди молодежи.

Усиление партийно-воспитательной работы среди массы членов партии является в настоящий момент по совокупности обстоятельств задачей первостепеннейшей важности. С'езд должен организовать секцию по этому вопросу и поручить новому Центральному Комитету партии повести энергичнейшую работу в этой области под непосредственным руководством одного из членов ЦК.

С'езд констатирует, что *работе среди молодежи все еще уделяется слишком мало внимания*. С'езд поручает Центральному Комитету принять самые энергичные меры к тому, чтобы парторганизации — в уездном, губернском и всероссийском масштабе — уделили работе среди

молодежи столько внимания и сил, сколько, действительно, заслуживает эта важнейшая отрасль работы, от которой зависит будущее партии.

На эту важнейшую работу должны обратить особое внимание более старые члены партии. Помимо всего прочего, деятельной помощью со стороны старых членов партии в деле подготовки к работе молодого поколения коммунистов, будет достигнуто уничтожение каких бы то ни было трений между различными возрастными группами внутри партии. Сила партии будет заключаться в том, что именно ей удастся установить непрерывную связь между подростающей молодежью и старым поколением революционеров, об'единяя в рядах партии все, что есть жизнеспособного среди революционеров обоих поколений.

Организовать в срочном порядке при ЦК школу секретарей уездных парткомов в 200—300 человек.

Поручить ЦК принять все меры к неотложному получению делового и партийного состава работников периодических изданий в первую голову в промышленных районах, в провинции.

Новому ЦК поручается принять меры к тому, чтобы партийные товарищи, занимающие ответственные должности и нуждающиеся в пополнении своего образования, могли получать необходимый для этого отпуск.

В целях способствования планомерному и скорейшему осуществлению задач, возложенных на Истпарт, с'езд постановляет:

1. Подтвердить существующее постановление ЦК РКП о том, что органы Истпарта являются отделами соответствующих партийных комитетов.

2. Центральному Комитету обеспечить необходимое количество работников как в центре, так и

на местах, занятых исключительно испартовской работой.

3. Изыскать в твердом сметном порядке необходимые денежные средства как на содержание Истпарта и его органов, так и для обеспечения его издательской деятельности.

VII. О задачах РКИ и ЦКК.

I. Разрушив старые формы буржуазной власти и заложив основы совершенно нового типа государства (советского), наша партия вследствие обостренной вооруженной борьбы на внутренних и внешних фронтах не могла уделять достаточно внимания и времени коренному улучшению аппаратов управления и хозяйствования.

В настоящий период мирного строительства, когда революция вступила в решающий хозяйственный фазис, партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за госаппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого, является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства.

В отличие от действующей громоздкой, дорогостоющей и падающей тяжелым бременем на рабочих и крестьян структуры государственного аппарата, новую структуру органов управления и хозяйствования и новую технику ведения в них дел необходимо максимально упростить, построить на началах научной организации труда и управления, исключающих возможность бюрократических извращений и излишеств.

Только путем такого рода радикального изменения всей техники управления, искоренения всего

ненужного и лишнего в нем, а также посредством энергичной чистки государственного аппарата — партия и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами.

II. Задача эта не может быть разрешена проведением одной какой-либо реформы. Для ее разрешения потребуется целый ряд лет упорного и тяжелого труда. Привлекаемые к работе в государственном аппарате, рабочие и крестьяне должны будут овладеть необходимыми знаниями, опытом и культурой. Перестройка государственного аппарата на основах научной организации труда и управления может дать должные результаты только при условии, если наряду с настойчивыми усилиями партии и рабочего класса, к поставленной задаче будет привлечено все внимание руководителей государственного аппарата ответственных в партийном и советском порядке за данный аппарат и проявлены будут ими необходимые инициатива и самодеятельность в упрощении аппарата и установлении планомерного внутреннего контроля.

III. Органами, специально занимающимися разрешением задачи реорганизации государственного аппарата на новых началах, разработкой и формулировкой ее конкретного содержания, проведением в жизнь необходимых, практических мероприятий и согласованием мер, принимаемых советскими и партийными учреждениями, а также отдельными организациями (ЦИТ и т. п.) должны быть РКИ и ЦКК РКП, организационно связанные между собою на почве выполнения возлагаемой на них задачи

усовершенствования государственного аппарата. Для этого необходимо функции и состав ЦКК расширить, а РКИ коренным образом реорганизовать как в отношении конструкции и методов работы, так и в отношении состава. Последняя задача для ближайшего времени должна быть признана основной, так как, не разрешив ее, т.-е. не превратив РКИ в образцовый аппарат, тесно связанный с партией, государство и партия лишены будут органа, при посредстве которого они могли бы поставить на практическую почву разрешение формулированной выше проблемы.

IV. Предварительным и необходимым условием для такого превращения РКИ в образцовый аппарат, способный справиться с возлагаемыми на него задачами, должна явиться длительная работа по подготовке самих работников новой реорганизованной РКИ этим задачам. Поскольку новая РКИ должна одновременно быть безукоризненной как в отношении своей собственной структуры, (в смысле постановки дела), так и быть абсолютно авторитетна для остальных наркоматов, как орган действительно з н а ю щ и й и с п о с о б н ы й поставить на научную высоту дело совершенствования госаппарата — с'езд предлагает ЦК и ЦКК при реорганизации РКИ руководствоваться следующими указаниями: 1) при определении личного состава работников новой РКИ: а) немедленно приступить к коренной реорганизации нынешней РКИ, оставив из ее личного состава исключительно тех, кто действительно соответствует вновь поставленным перед РКИ задачам; б) подбирать работников из преданных коммунистов, рабочих и крестьян, преимущественно из выдвинувшихся практиков администраторов и студентов высших учебных заведений, готовых взяться за длительную и кропотливую

работу по изучению дела научной организации труда и управления; в) в качестве помощников членов ЦКК в этой работе должно быть подробно определенное число специалистов, с непременным для них условием предварительно выдержать испытание: 1) в знании нашего теперешнего госаппарата и 2) в знании основ теории и практики науки об управлении, делопроизводстве, организации труда и т. д.

1) Основной задачей, которая должна быть при этом достигнута, является такой личный состав, который гарантировал бы партии, что все эти элементы, рекомендованные коммунистами, специалисты и привлеченные рабочие и секретарский состав сработаются так, что в целом представят собой достаточное ручательство за успешность и производительность своей работы.

2) Для правильной постановки изучения научных методов управления и организации труда с'езд рекомендует:

а) пересмотреть немедленно и выбрать из всех действующих ученых Институтов Труда и иных аналогичных учреждений те из них, действительно серьезная и научная постановка дела в которых гарантирует его успешность, и поддержать эти учреждения так, чтобы они действительно стояли на высоте современной науки, возложив на РКИ задачу координации их деятельности;

б) об'явить немедленно конкурс на составление одного или нескольких учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого;

в) командировать за-границу, и затем возвести такие командировки в систему, ряд добросовестных специалистов и коммунистов с надлежащей подготовкой для теоретического изучения тех же вопросов, а также изучения опытов его практического

применения на Западе, а также для подбора литературы по тем же вопросам.

Систематизация и суммирование достижений современной науки применительно к условиям аппарата Советской власти и потребностям и нуждам рабоче-крестянского государства в отличие от заданий науки, приспособленной к нуждам буржуазно-капиталистических государств, — такова особенная цель, которую должна преследовать реорганизованная РКИ.

Методы работы РКИ.

V. а) РКИ должна отказаться от сплошного, повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов и производить обследование командных и узловых пунктов нашего хозяйственного и управленческого аппарата, согласно заранее выработанному плану или в зависимости от выдвигаемых жизнью потребностей.

б) При изучении и установлении принципа в научной организации труда и управления, которое не должно быть только академическим, необходимо теснейшее слияние деловой практической проверки и научного обобщающего вывода; практической же формой этого изучения должны быть систематические наблюдения над постоянно повторяющимися и типичными явлениями в области управленческой работы; постановка опыта с заранее намеченными определенными целями и, главным образом, обследование тех частей аппарата, изучение которых особенно необходимо в целях изыскания наиболее правильно ведущих к цели средств для устранения имеющихся в них дефектов.

в) Контрольная деятельность должна иметь своей основной целью — выяснение практических дости-

жений или недостатков хозяйственных и административных органов и установление характерных для данной области типических приемов хищения и изыскания средств предотвращения их, не уклоняясь в сторону выискивания отдельных хищений и злоупотреблений.

Ближайшие задачи РКИ и ЦКК должны быть следующие:

VI. а) Всемерное побуждение государственных административных и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказание им содействия в этом отношениии, учет их опыта, согласование и об'единение принимаемых ими мер, в тесном единении с профсоюзами и с привлечением к этому делу рабочих и служащих, работающих в предприятиях и учреждениях, в особенности отдельных выдающихся работников, красных директоров и т. п.

б) Оценка и проверка по существу работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов, содействие государству и партии в подборе личного руководящего состава, практическая подготовка рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности путем участия их в работе РКИ и ЦКК в целях усвоения ими практических методов и техники управления, оказание поддержки наиболее честным и преданным делу работникам.

в) Обследование и изучение причин преступления, бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных аппаратов, борьба с системой подкупов и согласование своей работы в этой области с соответствующей деятельностью ГПУ и НКЮ путем созыва периодических совещаний и иными способами, а также принятие мер по привлечению к ответственности и к устранению тех

руководителей государственных органов и предприятий, которые уклоняются от забот по улучшению и чистке своих аппаратов.

г) Практическое и теоретическое изучение дела управления, установление недостатков и достоинств действующих органов управления, устранение одних и закрепление других, постановка опытов и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства, счетоводства, отчетности, выработки планов изменения в связи с этим структуры государственных органов как в целях улучшения их работы, так и в целях создания нормальных условий для самоконтроля, облегчающих возможность наблюдения со стороны государства.

д) Выполнение специальных заданий и поручений партийного и советского характера, а также контроль и наблюдение за правильным проведением в жизнь государственными органами постановлений и решений партийных и советских органов, направленных в первую очередь к усовершенствованию госаппаратов и к борьбе с бюрократизмом и злоупотреблениями должностных лиц.

е) Особо тщательное усовершенствование госаппарата и хозорганов в части непосредственного соприкосновения их с населением, беспощадная кара советских чиновников за малейшее проявление ими барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян, в особенности неграмотных и малограмотных, и, в частности, к трудящимся других национальностей.

ж) Систематическое и планомерное использование со стороны РКИ и ЦКК советской и партийной печати как в целях изобличения и раскрытия всякого рода преступлений, разгильдяйства, взяточничества и т. д. и систематических обходов намеченной

партией основной линии в деле реорганизации госаппарата, так и для изучения и под'итожения работы ЦКК и РКИ в деле организационного строительства.

О местных органах РКИ и ЦКК.

VII. Реорганизация РКИ и ЦКК на выше изложенных основах распространяется только на центральную РКИ и на ЦКК. ЦКК и РКИ поручается в месячный срок разработать и внести в ЦК на утверждение проэкт о работе местных органов РКИ и ГубКК, которые до разрешения этого вопроса в указанном порядке работают на прежних основаниях.

VIII. По работе РКП среди работниц и крестьянок[1]).

1. XI партс'езд, положивший своей резолюцией о работе женотделов конец ликвидаторскому настроению в партсреде по вопросу сохранения женотделов наравне с другими отделами парткомов, создал необходимые условия для углубления и усиления работы среди работниц и крестьянок.

2. Несмотря на значительные достижения в области работы среди женщин, необходимо отметить, что продолжающие оставаться сложными условия этой работы, при замедленном строительстве учреждений, облегчающих положение работницы, создают некоторую почву для феминистических уклонов. Эти уклоны могут способствовать созданию таких специальных обществ, которые, под флагом улучшения бытового положения женщин, на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы.

3. Партия должна в противовес этому усилить работы по вовлечению работниц и крестьянок в партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, для чего необходимо укрепить институт профорганизаторов работниц, создать кадр инструкторов для этой работы в органах кооперации, одновременно усиливая работу названных организаций в деле улучшения быта

---

[1]) Резолюция о работе среди женщин принята в общей форме и сдана в ЦК для окончательного редактирования.

работниц наряду с улучшением положения рабочего класса в целом.

4. Отмечая в то же время значительную оторванность работы среди работниц и крестьянок от общепартийной работы и вытекающее в значительной степени отсюда недостаточное привлечение и активность работников женотделов в общепартийной работе, с'езд предлагает парткомитетам учесть указанные явления и изжить их путем осуществления полного руководства парткомов работой женотделов и укомплектования их квалифицированными партработниками.

5. Придавая особое значение работе партии среди трудящихся женщин Востока, их начавшемуся пробуждению и необходимости закрепления достигнутых результатов, с'езд обращает внимание Коммунистических Партий Восточных республик на необходимость усиления этой работы.

IX. По национальному вопросу.

I.

1) Развитие капитализма обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному об'единению громадных территорий в одно связное целое. Дальнейшее развитие капитализма, развитие мирового рынка, налажение великих морских и железнодорожных путей, вывоз капитала и пр., еще больше усилили эту тенденцию, связав самые разнообразные народы узами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остается процессом прогрессивным, ибо он подготовляет материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

2) Но тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих ее внутреннему историческому смыслу. Взаимная зависимость народов и хозяйственное об'единение территорий устанавливались в ходе развития капита-

лизма не путем сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба „цивилизованных“ наций между собою за господство над народами „нецивилизованными“,— таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов. Поэтому, наряду с тенденцией об'единения наростала тенденция к уничтожению насильственных форм этого об'единения, борьба за освобождение угнетенных колоний и зависимых национальностей от империалистического гнета. Поскольку эта вторая тенденция означала возмущение угнетенных масс против империалистических форм об'единения, поскольку она требовала об'единения народов на началах сотрудничества и добровольного союза, она была и остается тенденцией прогрессивной, ибо она подготовляет духовные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

3) Борьба этих двух основных тенденций, выраженных в формах, свойственных капитализму, наполняет историю многонациональных буржуазных государств за последнее полстолетие. Непримиримое противоречие между этими тенденциями в рамках капиталистического развития легло в основу внутренней несостоятельности и органической неустойчивости буржуазных колониальных государств. Неизбежные конфликты внутри таких государств и неизбежные войны между такими государствами, распад старых колониальных государств и образование новых: новая погоня за колониями и новый

распад многонациональных государств, ведущий к новой перекройке политической карты мира,— таковы результаты этого основного противоречия. Развал старой России, Австро-Венгрии и Турции, с одной стороны, история таких колониальных государств, как Великобритания и старая Германия,— с другой стороны, наконец, „великая“ империалистическая война и рост революционного движения колониальных и неполноправных народов, все эти и подобные им факты с очевидностью говорят о неустойчивости и непрочности многонациональных буржуазных государств.

Таким образом, непримиримое противоречие между процессом хозяйственного об‘единения народов и империалистическими способами этого об‘единения определило неспособность, беспомощность, бессилие буржуазии найти правильный подход к решению национального вопроса.

4) Наша партия учитывала эти обстоятельства, положив в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще в первые дни своего существования, на первом своем с‘езде (в 1898 году), когда противоречия капитализма по линии национального вопроса не успели еще определиться с исчерпывающей ясностью, партия признала за национальностями это неот‘емлемое право. В дальнейшем она неизменно подтверждала свою национальную программу в специальных постановлениях и решениях на своих с‘ездах и конференциях вплоть до Октябрьского переворота. Империалистская война и связанное с ней мощное революционное движение в колониях давали лишь новое подтверждение решениям партии по национальному вопросу. Смысл этих решений заключается: а) в

решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное об'единение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности; г) в провозглашении той истины, что осуществление такого об'единения возможно лишь в результате свержения власти капитала.

Эту освободительную национальную программу не уставала наша партия противопоставлять в своей работе как открыто-угнетательской политике царизма, так и половинчатой, полу-империалистской политике меньшевиков и эс-эров. Если руссификаторская политика царизма создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полу-империалистская политика меньшевиков и эс-эров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в ее борьбе против царизма и империалистской русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужили одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в октябрьские дни.

5) Октябрьская революция подвела практические итоги решениям нашей партии по национальному вопросу. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую

национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его национальных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая буржуазия и, прежде всего, крестьянство бывшей „державной" нации, полные националистических предрассудков, идут за капиталистами; и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и пр. мелко-буржуазные слои идут за пролетариатом, т.-е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа советов и утверждение диктатуры пролетариата являются той базой, тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе.

6) Но результаты Октябрьской революции не исчерпываются уничтожением национального гнета, созданием почвы для об'единения народов. В ходе своего развития Октябрьская революция выработала еще формы этого об'единения, наметила основные линии, по которым должно строиться об'единение народов в одно союзное государство. В первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности,— сотруд-

ничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы. В период гражданской войны и интервенции, когда интересы военной самозащиты национальных республик выступили на первый план, между тем, как вопросы хозяйственного строительства не стояли еще на очереди,— сотрудничество приняло форму военного союза. Наконец, в период послевоенный, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил стали на первую очередь,— военный союз был дополнен союзом хозяйственным. Об'единение национальных республик в Союз советских республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического об'единения народов в единое многонациональное советское государство.

Таким образом, пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности.

7) Но найти ключ к правильному решению национального вопроса еще не значит разрешить его полностью и окончательно исчерпать это решение в его конкретно-практическом осуществлении. Для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом.

Это наследство состоит, во-первых, в пережитках великодержавного шовинизма, являющегося

отражением былого привилегированного положения великоруссов. Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде „новых“ сменоveховских великорусско-шовинистских веяний, все более усиливающихся в связи с НЭП'ом. Практически они выражаются в кичливо-пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик. Многонациональное советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем — действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно. Положение в ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербейджан, Туркестан) усложняется тем, что значительная часть рабочего класса, являющегося основной опорой советской власти, принадлежит к великорусской национальности. В этих районах смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в пережитках великорусского шовинизма как в партийных, так и советских органах. В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербейджанской, узбекской, киргизской и пр.) является ничем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, во-вторых, в фактическом, т.- е. хозяйственном и культурном неравенстве национальностей союза республик. Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших в виду этого в хозяйственном и культурном отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии поднять на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне. Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплоатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один-два года невозможно. Еще X с‘езд нашей партии отметил, что „уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства“. Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания. Помощь эта должна, в первую очередь, выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей

промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения. Наконец, помощь эта должна итти, согласно резолюции X с'езда, параллельно с борьбой трудовых масс против усиливающихся в связи с НЭП'ом местных и пришлых эксплуататорских верхов за укрепление своих социальных позиций. Поскольку эти республики являются по преимуществу сельско-хозяйственными районами, внутренние социальные мероприятия должны, прежде всего, итти по пути наделения трудовых масс землею за счет свободного государственнаго фонда. Без этого нет основания рассчитывать на налажение правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства. Поэтому борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов является второй очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Практическим выражением этих пережитков являются некоторая национальная отчужденность и отсуствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от русских. Однако, в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовиниз грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербейджанский (в Азербейд-

жане), направленный против армян; шовинизм узбекский, (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз; шовинизм армянский и пр.,—все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями НЭП'а и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормазят дело фактического об'единения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовиниз, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с националистическими пережитками и прежде всего с шовинистическими формами этих пережитков является третьей очередной задачей нашей партии.

8) Одним из ярких выражений наследства старого следует считать тот факт, что Союз республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования, так называемого, „единого-неделимого".

Таким же результатом наследства старого следует считать стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и проложить путь к ликвидации последних.

Обсуждая такое понимание, как антипролетарское и реакционное, и провозглашая абсолютную необходимость существования и дальнейшего развития национальных республик, с‘езд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы об‘единение республик и слияние комиссариатов не было использовано шовинистически настроенными советскими чиновниками, как прикрытие их попыток игнорировать хозяйственные и культурные нужды национальных республик. Слияние комиссариатов есть экзамен советскому аппарату: если бы этот опыт получил на практике великодержавническое направление, то партия была бы вынуждена принять против такого извращения самые решительные меры вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов впредь до надлежащего перевоспитания советского аппарата в духе действительно пролетарского и действительно братского внимания к нуждам и потребностям малых и отсталых национальностей.

9) Союз республик, созданный на началах равенства и добровольности рабочих и крестьян отдельных республик, является первым опытом пролетариата в деле урегулирования международных взаимоотношений независимых стран и первым шагом к созданию будущей всемирной советской республики труда. Поскольку Союз республик является новой формой сожительства народов, новой формой их сотрудничества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов,—высшие органы союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей союза, но и специальные нужды и потребности всех националь-

ностей. Поэтому, наряду с существующими центральными органами союза, являющимися представительством трудящихся масс всего союза, независимо от национальности, — должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство.

10) Исходя из сказанного, с'езд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

а) при построении центральных органов союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти союза;

б) В системе высших органов союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик;

в) исполнительные органы союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов союза;

г) были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые и, в частности, бюджетные права, обеспечивающие возможность проявления их собственной государственно-административной культурной и хозяйственной инициативы;

д) органы национальных республик и областей строились, по преимуществу, из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов;

е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства,—законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств;

ж) была усилена воспитательная работа в Красной армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов союза и были предприняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей с соблюдением всех мер, необходмых для обеспечения полной обороноспособности республик.

II.

1) Развитие организаций нашей партии в большинстве национальных республик протекает в условиях, не вполне благоприятствующих их росту и укреплению. Экономическая отсталость этих республик, малочисленность национального пролетариата, недостаточность или даже отсутствие кадров старых партийных работников из местных людей, отсутствие серьезной марксистской литературы на родном языке, слабость партийно-воспитательной работы, наконец, наличие пережитков радикально-националистических традиций, все еще не успевших выветриться, — породили среди местных коммунистов определенный уклон в сторону переоценки национальных особенностей, в сторону недооценки классовых интересов пролетариата,—

уклон к национализму. Это явление становится особенно опасным в республиках с несколькими национальностями, где оно принимает нередко форму уклона к шовинизму коммунистов более сильной национальности, направленного своим острием против коммунистов слабых национальностей (Грузия, Азербейджан, Бухара, Хорезма). Уклон к национализму вреден в том отношении, что он, тормозя процесс высвобождения национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистскую организацию.

2) С другой стороны, наличие многочисленных кадров старых партийных работников русского происхождения как в центральных учреждениях партии, так и в организациях компартии национальных республик, не знакомых с нравами, обычаями и языком трудовых масс этих республик и потому не всегда чутких к их запросам,—породило в нашей партии уклон в сторону недооценки национальных особенностей и национального языка в партийной работе, высокомерно-пренебрежительное отношение к этим особенностям, уклон к великорусскому шовинизму. Этот уклон вреден не только потому, что он, тормозя дело формирования коммунистических кадров из местных людей, знающих национальный язык, создает опасность отрыва партии от пролетарских масс национальных республик, но и, прежде всего, потому что он питает и выращивает обрисованный выше уклон к национализму, затрудняя борьбу с ним.

3) Осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, и обращая внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму, с'езд

призывает партию к скорейшей ликвидации этих пережитков старого в нашем партийном строительстве.

В качестве практических мер с'езд поручает ЦК провести:

а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;

б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;

в) усиление университета Народов востока и его отделений на местах;

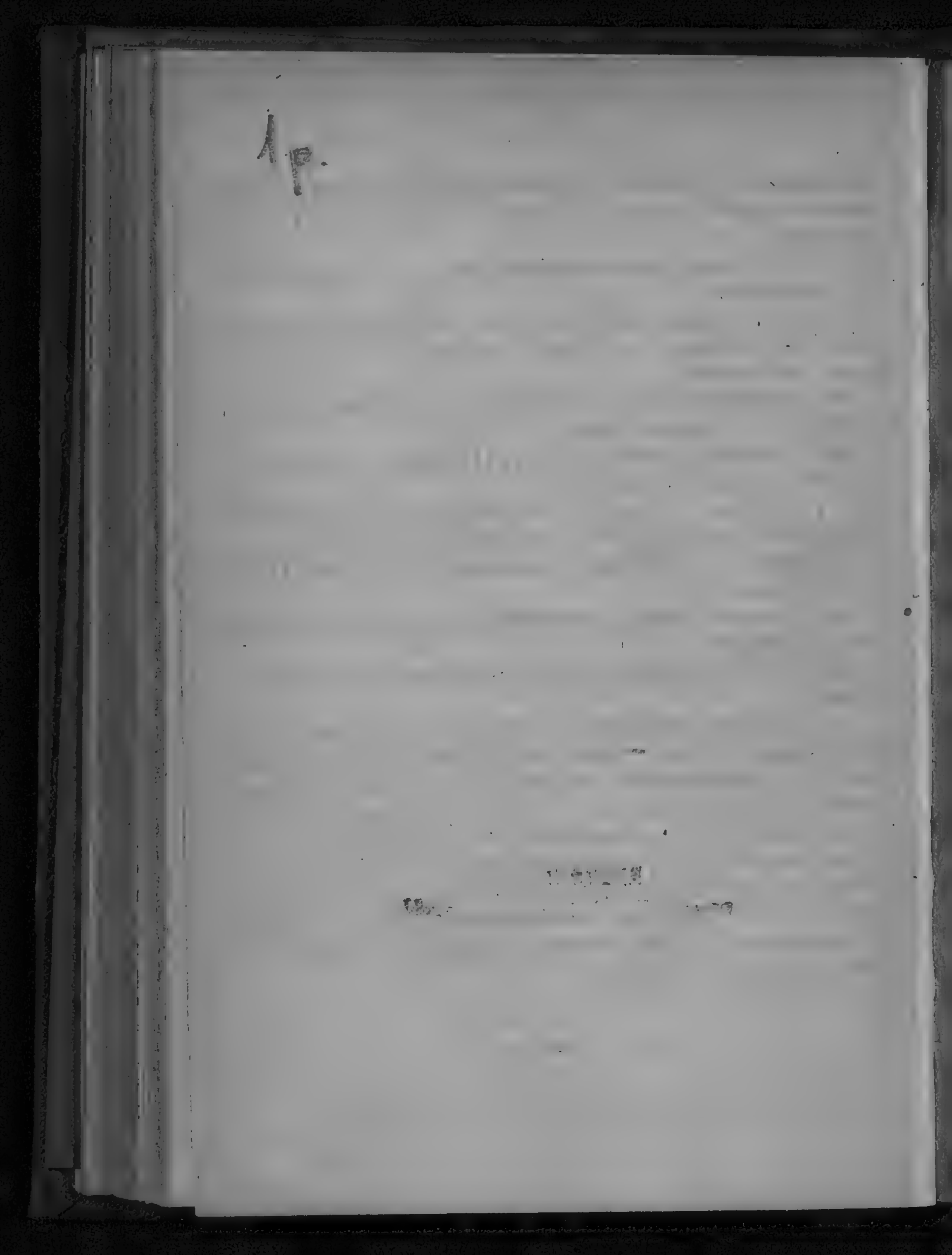
г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;

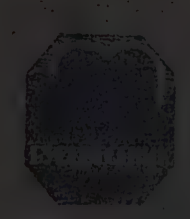
д) развитие массовой партийной литературы на родном языке;

е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;

ж) усиление работы среди молодежи в республиках.

4) В виду громадной важности, какую имеет деятельность ответственных работников в автономных и независимых республиках и на окраинах вообще (осуществление связи трудящихся данной республики с трудящимися всего остального союза), с'езд поручает Ц. К-ту озаботиться об особо тщательном подборе этих работников, с тем, чтобы состав их полностью обеспечивал действительное проведение в жизнь решений партии по национальному вопросу.

СКЛАД ИЗДАНИЙ
Краснодар, Красная 29/30

